

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Максим ШАХОВ

ПО СЛЕДУ
ВОЛКА

Максим Анатольевич Шахов
По следу волка
Серия «Полковник ФСБ
Виктор Логинов», книга 15

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145246
Шахов М. По следу волка: роман: Эксмо; М.; 2007
ISBN 978-5-699-20990-3*

Аннотация

У полковника ФСБ Виктора Логинова свои счеты с бандой Салмана Радуева. Многие его сослуживцы погибли в свое время от рук чеченских боевиков. Давно получил по заслугам Радуев, пойман его сподвижник Важиев, остался на свободе лишь последний из волчьей стаи – Астамиров. Но и на него скоро выйдут сотрудники службы безопасности. Зная об этом, бандит поменял фамилию, изменил внешность, и даже убил хирурга, который сделал ему пластическую операцию. Ни одного следа, ведущего к нему, вроде бы не осталось. Но кровавый след не смоешь. Вот по этому следу и идет полковник Логинов...

Содержание

1	5
2	9
3	12
4	15
5	20
6	25
7	27
8	28
9	33
10	35
11	37
12	38
13	41
14	42
15	45
16	47
17	49
18	52
19	54
20	58
21	60
22	63
23	65

24	67
25	69
26	71
27	73
28	75
29	77
30	79
31	81
32	83
33	87
34	92
35	94
36	97
37	100
38	103
39	105
40	107
41	109
42	111
43	115
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Максим ШАХОВ ПО СЛЕДУ ВОЛКА

1

Подмосковный поселок Первухино спал. Над влажными крышами стареньких домов проплывали низкие клочковатые облака. Сквозь их дымку на грязные первухинские улицы удивленно шурилась луна. Казалось, даже ей было невдомек, как можно так жить. Впрочем, первухинцы, в основной массе своей пенсионеры, о своем житье-бытье как-то не задумывались, просто жили как жили. Да и не так все было безрадостно. Возле расположенного на окраине рынка работало круглосуточное кафе с бильярдом. Там и находилась вся местная молодежь. Десятка полтора парней и девиц культурно развлекались в прокуренном зале. Еще столько же топтались на улице возле пары убитых «Жигулей» и прогнившего до дыр «Форда».

Со стороны федеральной трассы донесся быстро приближающийся характерный гул турбины, скрипнули тормоза, взвизгнули на повороте шины. Стайка молодежи возле кафе тут же, словно по команде, повернула головы.

– Гля, какой «Порш»! – раздался восхищенный голос.

– Сам ты «Порш», Дрон, это «Мазерати»...

– Какой «Мазерати», дятлы? Это, блин, «Субару»!

– Какой бы ни была! Все равно клевая тачка!

– Мы себе по такой купим, да, Баклан? Как только раскрутимся со вторсырьем...

– Ага, купите, дятлы! Она под пятьдесят «тонн» тянет! Вашими пунктами полрайона заставить надо, так вам «черные» и дадут...

Двое парней-партнеров по бизнесу вторсырья вздохнули. Их собеседник был прав. Не видать им «Субару». Кавказцы, которых в последнее время прижали в Москве, переориентировались на Подмоскovie. Наехало их много. Так что не дадут им «черные» расширить бизнес. И сделать ничего нельзя...

Местная молодежь отвернулась. «Субару» подкатила к развлекательному комплексу «Персоль», расположенному за рынком в стороне от федеральной трассы.

Двухэтажное здание было ярко освещено. На аккуратной парковке, словно на престижном автосалоне, выстроились в ряд крутые тачки – «бэхи», «мерины», «фольксы», «ссанг-йонги». В «Персоле» была настоящая жизнь – как в кино про Джеймса Бонда. С официантами в бабочках и прочими буржуйскими штучками.

Только местным, первухинским, даже имевшим на двоих пару-тройку приемных пунктов вторсырья, эта сказочная жизнь была не по карману.

«Персоль» был задуман как придорожное заведение для

богатеньких «автомобилизированных» любителей загородного отдыха с чужими женами и мужьями. Ну и для обитателей скучных элитных поселков, которые вдоль федеральной автотрассы росли как грибы после дождя. Построил «Персоль» на бывшем колхозном поле какой-то бизнесмен, приехавший аж с Урала. И не прогадал. И любителям адюльтеров, и обитателям элитных поселков отдых в «Персоле» пришелся по душе. Сервис что в Москве, но все на месте, так что гонять в Первопрестольную не надо...

Правда, некоторое время назад «Персоль» сменил хозяина. История была туманной. Районные «черные» вроде бы положили глаз на быстро раскрутившийся бизнес. И сделали уральскому бизнесмену предложение, от которого невозможно отказаться. А тот этого не понял. И вскоре пропал – с машиной и водителем.

Поиски, как водится, результата не принесли. Ну а с вдовой уральского самородка, обремененной двумя малолетними детьми, проблем не возникло.

Документы оформили чин-чином, и законными владельцами «Персоля» стали братья Саламановы.

У них хватило ума ничего в налаженном бизнесе не менять. Правда, периодически в «Персоле» теперь проходили «съезды» подмосковных «черных». Но свои навороченные «бимеры» с «меринами» они ставили за углом, на служебной стоянке, и общались друг с дружкой исключительно в VIP-зале – Саламановы не без оснований опасались, как бы «бра-

тья по крови» не распугали своими разбойничьими рожами и выходками «прибитых» респектабельных клиентов.

Так что отдыхать в «Персоле» по-прежнему было хорошо и безопасно. Вот и сегодня, несмотря на будний день, парковка была практически заполнена машинами...

Резко остановив «Субару» с чуть смещенным козырьком воздухозаборника на капоте, Виктор Логинов вытащил телефон. Его оперативники – майор Степан Горов и капитан Леонид Аникеев прибыли в «Персоль» чуть раньше.

– Да! – слышался в трубке голос Горова.

– Я на месте! – сообщил Виктор. – Как обстановка?

– Нормально! Культурно расслабляемся...

Фоном доносились негромкая музыка и женский смех.

– Ясно, – сказал Виктор. – Сейчас войду, лобызаться не обязательно...

Сунув обычный с виду, но работающий на кодированном сигнале телефон в карман, Логинов снял оперативную кобур – подчиненные предупредили его, что на входе в «Персоль» один из охранников «прозванивает» всех клиентов металлодетектором. «Светить» удостоверение ФСБ было нельзя. Логинов заранее выяснил, что заведение принадлежит кавказцам. В базе данных управления по борьбе с терроризмом ФСБ на братьев Саламановых ничего не было. Зато в базе УБОПа на этих родственничков материалов было столько, что каждого, казалось, давно можно было закатать на пожизненное. Однако братья по-прежнему обретались на свободе да еще и чувствовали себя неплохо. Почему – тоже можно было понять из рубоповской базы. Там было написано: «по

оперативным данным, имеют многочисленные коррупционные связи в правоохранительных и властных структурах»...

То бишь исправно платят Саламановы и местной милиции, и прокурорским, и судьям, и прочим власть держащим районного масштаба. Вот такой секрет Полишинеля.

Сунув пистолет со сбруей в тайник оперативной «Субару», Логинов уже хотел было выбраться из машины, когда к «Персолю» со стороны трассы подъехал косоглазый «Мерседес» Е-класса. Он сбросил скорость, однако свернул не на стоянку, а за угол. Логинов проводил его взглядом и быстро выбрался из машины. Вроде как осматривая свою «Субару», он сместился в сторону и увидел, как из вставшего за углом «мерина» выбрались двое кавказцев.

Оживленно переговариваясь на родном языке, они направились к черному ходу в «Персоль».

Логинов обошел машину, постукивая носком по колесам, и снова нырнул в салон – вроде как что-то забыл. Здесь он снова вытащил телефон и позвонил, на этот раз капитану Аникееву.

– Да!

– Леня, давай сворачивайся, обнимись с Горовым и на выход...

– Что-то случилось? – с тревогой спросил Аникеев.

– Нет. Просто тут, оказывается, есть еще один вход, для своих... Справа, за углом. Только что двое прибыли и вошли. Ты в зале их видишь?

– Нет... – после небольшой паузы сообщил Аникеев.

– То-то и оно. Поэтому сейчас уедешь, а потом встанешь где-нибудь в удобном месте и будешь всех любителей заходить с заднего хода аккуратно фиксировать... Ферштейн?

– Я-я!.. – без особого энтузиазма ответил Ленчик.

– А она ему и говорит: «Доктор! Давайте или туда или сюда! Вы меня раздражаете!»

– Ой, не могу! – согнулась от смеха дама бальзаковского возраста с черными, словно у овечки, кудряшками.

– Хи-хи-хи! – благовоспитанно прикрылась ладошкой ее подруга-блондинка лет тридцати восьми.

Степан Горов, рассказавший анекдот, расплылся в самодовольной улыбке, однако глаза его вопросительно смотрели на Аникеева. Степан уже понял, что Леня получил от Логина какую-то новую вводную.

Аникеев, как человек воспитанный, дождался, когда дамы закончат смеяться, и произнес:

– Ну все, меня на работу вызывают! Очень приятно было познакомиться и все такое, но...

– Как?.. Вы сможете нас покинуть? – сделала большие глаза блондинка.

– Увы и ах! – картинно вздохнул Ленчик, потом протянул руку: – Степан...

– Давай, Леня! – кивнул Горов, для проформы пожав ладонь коллеги. – Созвонимся...

– Обязательно! Оревуар! – послал дамам по воздушному поцелую Аникеев и направился к выходу.

Блондинка проводила его разочарованным взглядом и

украдкой вздохнула. Аникеев был не только молод, но и явно воспитан, без всех этих современных вывертов-наворотов. Короче, не мальчик, а мечта успешной тридцативосьмилетней бизнесвумен, сделавшей себя, но ценой личной жизни.

Взять бы этого Ленчика в коготки, приодеть от кутюрье, очечки нацепить для стильности с нулевой оптикой да в бизнес свой ввести, чтоб сбежать от «мамы» не мог...

Аникеев скрылся в проеме, блондинка повернула голову. Степан Горов с улыбкой рассказывал ее толстушке-подруге очередной анекдот.

Выглядел он, конечно, попроще своего приятеля, да и постарше был. Около тридцати двух лет, с простоватым славянским лицом, но чернявый, среднего роста, с фигурой борца. В общем, никакой утонченности...

Впрочем, Груне Степан был вполне под стать. Та в бизнес-леди выбилась из «челночниц». А Степан для бывшей «челночницы» был очень даже ничего. Если не женат, Груня его как пить дать в постель уложит. Не сегодня, конечно, но через недельку – наверняка...

Блондинка снова вздохнула. В этот момент в зал вошел новый посетитель. Лет до сорока, хотя выглядит ровесником Степана, одет с отменным вкусом. Судя по всему, бизнесмен. Но не из тех, типичных, которых, как облупленных, знала блондинка: отработал, приехал поздно, принял на грудь, жадно поел, зевнул, снял по дороге к дивану носки, лег, поныл про налоговую, перешел на детей от бывшей жены... да

и захрапел на полуслове, не удосужившись даже пожелать спокойной ночи.

Нет. Этот был не из таковых. Дети у него, конечно, были, куда ж без них, но носками он явно не разбрасывался, да и Бабея от Бебея наверняка мог отличить, это у него на симпатичном лице было написано. Поэтому блондинка тут же чуть повернулась на диванчике, приняв эффектную позу, и настороженно оглянулась по сторонам. Конкурентки-то не дремлют. А на одного нормального мужика, между прочим, по статистике, приходится семь одиноких женщин...

Логинова в фойе встретил секьюрити, вежливо поздоровался и так же вежливо «прозвонил» детектором. Чуть в сторонке торчал милиционер в полной боевой выкладке – зарплату ему отстегивал, ясное дело, «Персоль». Уплатив за вход, Логинов нырнул внутрь – милиционер даже лично открыл перед ним внутреннюю дверь. Администратор с деревенским лицом, но в столичном костюме встретил Логинова широченной улыбкой, отвел за столик, положил перед ним открытое меню и кивнул:

– Приятного отдыха!

В общем, сервис, как и безопасность, был на уровне, но Логинова это интересовало меньше всего. Делая вид, что листает меню, он осмотрел публику. Визит в «Персоль» группы носил чисто ознакомительный характер.

Один из источников Виктора вчера подбросил информацию к размышлению. Инфа была туманной. Источник работал в дорогом столичном ресторане и подслушал разговор каких-то неизвестных кавказцев в туалете. Один горец под шум сливаемой из бачка воды сообщил украдкой второму, что случайно накануне видел Нурди, того самого...

Второй горец сразу не поверил, что Нурди может быть в Москве. На что первый сказал, что видел его не в самой Москве, а в «Пурюхине», там есть такой клуб, в котором без-

опасно, а во-вторых, Нурди «сабсем на сибя ни пахожь».

Из этой туманной информации Логинов сделал сразу несколько выводов. Один из говоривших, судя по характерному акценту, явно был чеченцем. Второй, видимо, нет, иначе общались бы они не на русском. Чеченец накануне разговора встретил земляка, и этот земляк, судя по реакции собеседника, был в розыске. Чуть труднее было разобраться с «Пурюхиным», но Виктор и с этим названием справился.

И вот группа была в месте, где, скорее всего, и «засветился» перед земляком Нурди. Окинув зал взглядом, Логинов не заметил ни одного кавказца.

В углу, правда, сидел какой-то мужик неславянской внешности, но он, скорее всего, был татаринном...

– Извините, прикурить можно?

Логинов, вроде бы оторвавшись от меню, поднял глаза. У его столика стояла блондинка, которая только что сидела со Степаном.

– Да-да, конечно!

Логинов поднялся на ноги и поднес блондинке зажигалку. Пока она прикуривала, он оглядел ее. Дама была, что называется, в тему. Во-первых, очень наблюдательной, поскольку засекала одинокого Логинова практически мгновенно. А во-вторых, очень резвой – даже Логинова, который контролировал обстановку в зале, ее неожиданный маневр застал врасплох.

– Благодарю! – кивнула дама, которая, в свою очередь,

успела отметить как отсутствие обручального кольца на руке Виктора, так и отсутствие следа от него. А то есть такая категория мужчин: любят при выходе в свет обручальные кольца снимать, чтобы одиноких состоятельных дамочек почем зря обманывать...

– Не за что! – лучезарно улыбнулся Логинов. – Может, выпьете чего-нибудь со мной, а то я один...

– Не знаю, удобно ли это... – оглянулась по сторонам дама, ловя на себе завистливые взгляды менее проворных соперниц. – А вы никого не ждете?

– Увы... – вздохнул Виктор и взглянул на блондинку с надеждой. – Разве вы составите мне компанию...

– Ну что же, – кивнула блондинка, – раз так...

– Прошу!

Усадив даму, Логинов представился, узнал, что блондинку зовут Зоей, изобразил ритуальный поцелуй ручки и вскинул ладонь, призывая официанта. Тот вскоре возник у столика, и Виктор заказал ему две порции martinis. Едва официант с поклоном убыл, Зоя задала вполне предсказуемый вопрос:

– Вы здесь первый раз?

Виктор прикурил сигарету, чтобы выиграть пару секунд. Главное было не переиграть, в отношениях с женщинами за ним такое водилось.

– Да, – кивнул он. – А вы, я так понимаю, завсегдатай этого заведения?

– А вы еще и умный... – констатировала Зоя.

– А еще красивый, пушистый и надежный, как банковский сейф.

– Но при этом почему-то одинокий... Или я ошибаюсь?

– Нет. Вы правы и тут, Зоя.

– А почему? Или это секрет?

– Да нет, секрета тут никакого нет. А если и был, то разгадан он тысячи лет назад. Есть такой стих на фарси... В переводе звучит примерно так: «Ты лучше голодай, чем что попало есть...»

– «И лучше будь один, чем вместе с кем попало!» – закончила Зоя. – Вы мне положительно нравитесь, Виктор!

– Стараюсь...

Официант подозрительно быстро принес бокалы с мартини. Зоя осторожно чокнулась с Логиновым:

– За знакомство!

– За знакомство! – кивнул тот, слегка пригубив коктейль.

– А как вы здесь оказались? – тут же продолжила допрос Зоя.

Логинов быстро сообщил:

– Я тут уже некоторое время дом себе присматриваю. Сегодня ездил на очередные «смотрины». А теперь вот решил поглядеть, что тут в плане, так сказать, развлекательной индустрии... Слышал, что этот клуб вроде принадлежит кавказцам, думал, здесь рож бедуинов небритых будет полно, но

все более-менее прилично. Даже удивительно...

– Да нет, с этим здесь все в порядке! – заверила собеседника Зоя. – Небритые, как вы выразились, бедуины имеют место быть, но собираются они на втором этаже, там у них нечто вроде закрытого клуба. Так что отдыхать здесь можно вполне спокойно! Мы с Груней в соседнем поселке уже год как обосновались. И очень довольны! Природа, тишина, экология...

– А Груня это кто, дочка? – улыбнулся Виктор.

– Да нет, дочка у меня уже взрослая, живет отдельно, в Питере. А Груня – это моя приятельница-соседка. Вон она, за крайним столиком...

Логинов бросил скучающий взгляд в сторону Груни. Горов по своему обыкновению что-то захлеб рассказывал ей, так что подруга Зои была целиком сосредоточена на собеседнике.

– А какие здесь, в этом клубе, еще есть развлечения? – спросил Логинов, направляя разговор в нужное русло. – Бильярд, кегельбан? Или весь второй этаж отведен под бедуинский клуб?..

С полковником Логиновым Леня Аникеев разминутся на крыльце. Поблизости никого не было, но они не перекинулись даже словом, просто обменялись короткими взглядами. Логинов скрылся в фойе, Аникеев направился к автостоянке.

Приехали они с Горовым на оперативной «Шкоде».

Немного прогрев движок, Аникеев сдал назад и покинул место парковки «Персоля». Доехав до трассы, он свернул в сторону Москвы. Через пару километров показался еще один поворот на Первухино. Аникеев свернул, добрался до крайних домов и по грязным улицам выбрался к «Персолю» с тыла.

Припарковался он у забора рынка, в тени, возле трансформаторной будки.

Место было очень удобное для наблюдения. Правда, просматриваемое со стороны клуба, но по всему Подмоскovie каждую ночь в таких вот укромных местах торчат тысячи машин. Жилье-то дорогое, а молодежь хочет любить друг друга...

Так что рыскать по округе Аникеев больше не стал, а тут же извлек из чехла оперативную камеру и быстро установил ее на «торпед», нацелив на объект. Камера была хитрая, с инфракрасной оптикой. Отрегулировав чувствительность,

капитан Аникеев включил запись.

Камера работала нормально. Логинов команду докладывать о прибытии на место не давал, поэтому Леня негромко включил «Авторадио» и закурил. Знаменитый в восьмидесятые годы Сэвэдж как раз пел свой хит «Гуд-бай». Леня откинулся на подголовник и выпустил дым в приоткрытое окошко.

В этот момент за угол клуба завернула машина. Свет фар слегка мазнул по лобовому стеклу «Шкоды», но заметить ее приехавшие навряд ли могли – далеко. Леня подался к камере, чтобы посмотреть, насколько качественной будет запись.

Приехавшая машина развернулась и встала к стене клуба передом. Фары погасли. Глядя на увеличенное изображение, Аникеев наконец определил марку машины. «Ауди», причем не первой свежести. Из нее выбрались два человека, первый что-то бросил другому, тот отстал. Первый направился к невысокому крылечку и позвонил. Сперва его осмотрели в откидное окошко и только после этого распахнули дверь. Человек шагнул внутрь и, оглянувшись, позвал своего спутника. Тот вынырнул из-за машины и быстро прошел к крыльцу. Несколько секунд спустя дверь закрылась...

Леня Аникеев докурил сигарету и осторожно затушил окурок в пепельнице.

Он действительно был очень аккуратным и воспитанным, тут Зоя как в воду смотрела. Степан Горов, к примеру, тоже затушил бы окурок, но выбросил бы его за окно.

А еще Аникеев живо интересовался всякими новыми технологиями. Никто от него этого не требовал, но Аникеев отыскал в бардачке шнур и подключил свой мобильный к камере. Скачав на него самые удачные кадры записи, Леонид перезвонил Логинову.

– Да? – ответил тот.

– У меня только что были первые клиенты! Я их зафиксировал! – доложил капитан.

– И что?.. – спросил Логинов, который не мог выразиться более определенно.

– Да ничего. Обычные кавказцы. Похожи на чеченов... Вот я и подумал: может, их фейсы прямо сейчас сбросить в центр? Я их уже и на мобильный скачал!

– Это мысль! Попробуй!

– Ну тогда я на вас сошлюсь!

– Давай!

Отключив телефон, Аникеев тут же отправил кадры на адрес ЭВЦ. Уходили они долго, около минуты. Когда пришло сообщение о доставке, Аникеев позвонил.

– Дежурный ЭВЦ майор Паршин... – без энтузиазма ответил голос в трубке.

– Капитан Аникеев, УБТ! Вам на сервер только что поступили кадры оперативной съемки с этого телефона! Полковник Логинов доложил о них генералу Ватлину! Тот приказал немедленно прокачать их по базам и доложить ему результат! – Выпалив это, Аникеев тут же отключил телефон.

Психологический расчет оказался верным. Майор Паршин перезванивать, чтобы уточнить, кто кому чего приказал, не стал – ему проще было несколько раз щелкнуть мышкой.

Аникеев с чувством выполненного долга выкурил еще одну сигарету. Потом к клубу подъехал здоровенный, похожий на свиновоз, джип «Ниссан». Из него вышли двое кавказцев. Сходство их сразу бросалось в глаза. Судя по всему, это были хозяева клуба братья Саламановы. Но Аникеев на всякий случай отправил на адрес ЭВЦ и их фотографии.

Больше «клиентов» не было, и Аникеев для удобства решил откинуть спинку. В этот момент у него и зазвонил телефон.

– Да!

– Майор Паршин, ЭВЦ! Я пытался доложить генералу Ватлину, но у него линия занята! Программа идентификации по базе одного из фигурантов записи! Вероятность – восемьдесят восемь и шесть десятых! В федеральном розыске с девяносто пятого года...

– Кто он? – перебил оператора Аникеев.

– Нурди Арсанович Важиев, шестьдесят седьмого года, уроженец села...

– Член отряда «Борз» Салмана Радиева? – наконец вспомнил Аникеев.

– Да, он самый!

– Спасибо, начальству я доложу сам! А вы посмотрите, я

вам там еще пару кадров сбросил! Если что, на этот номер звоните!

Отключив телефон, Аникеев бросил быстрый взгляд в сторону клуба. Адреналин буквально зашкаливал у него в крови. Только что он идентифицировал одного из оставшихся в живых участника нападения на Кизляр и Первомайское преступника, который находился в розыске более десяти лет! Не каждому оперу выпадает такая удача.

– Извините... – кивнул Логинов Зое. – Да!

– Это я! Только что звонили из ЭВЦ! В клубе находится

Нурди Важиев...

Логинов, о ком идет речь, сообразил сразу. При этом на лице его не дрогнул ни один мускул.

– Это точно? – спросил он.

– Вероятность восемьдесят восемь и шесть десятых!

– Ясно...

И Логинов, и Аникеев понимали, что такая вероятность практически исключает ошибку.

– Тогда так, – сказал Виктор. – Звони в Москву, в главный офис, пусть подсуетятся по полной программе. А я с местными свяжусь... Понял?

– Да!

– Потом перезвонишь мне...

Отключив телефон, Логинов улыбнулся Зое:

– Извините...

– Что-то случилось? – спросила та.

– Да нет! Просто рабочий момент! – соврал Виктор. – Вообще-то я в туалет, с вашего разрешения... Извините, я скоро!

Поднявшись, Логинов медленно направился в угол зала. Зато мысли в его голове пролетали со скоростью света. Ни

сам Логинов, ни его группа не были готовы к силовой акции, у них даже толкового оружия с собой не было, а то, что захватили, оставили в машинах. Да и о самой поездке в Первухино Логинов собирался докладывать начальству только завтра и уже потом готовить необходимые оперативные мероприятия – по оборудованию стационарного поста наблюдения за «Персодем» и по внедрению в число клубного персонала агента...

– Оперативный дежурный управления «А» полковник Семенихин!

– Капитан Аникеев, УБТ! – быстро проговорил Лень. – Немедленно поднимайте дежурный взвод по тревоге!

– Напился, что ли, капитан?..

– Да какой напился? – психанул Лень. – Я член опергруппы полковника Логинова! Мы только что обнаружили Нурди Важиева, бывшего члена отряда «Борз»! Он в поселке Первухино Московской области, в клубе «Персоль»! А держат этот клуб кавказцы...

– Извини, капитан! Теперь понял!... Тревога! Связь с генералом, быстро! – В трубке послышался противный зуммер и несколько голосов – сообщение Аникеева словно превратило штаб «Альфы» в потревоженный улей. Дежурный быстро уточнил: – Связь с вашей группой по этому телефону, капитан?..

– Да! – быстро сказал Аникеев. – Полковник Логинов с майором Горовым в клубе...

Нурди Важиев на втором этаже «Персоля» чувствовал себя как дома.

– Привет, дорогой! – поздоровался он с встретившим его Резо, доверенным человеком братьев Саламановых, который заправлял в клубе в их отсутствие. – Как моя вчерашняя?..

– Ждет! – расплылся в улыбке Резо и сухо бросил через плечо: – Проводи гостя! Мне вниз надо!

За спиной Резо возникла глыба в человеческом обличье. Звали мужчину Магомедом. Когда-то Магомед был чемпионом России по борьбе в тяжелом весе, теперь же превратился в рядовую «шестерку» Саламановых.

– Здравствуй! – сухо кивнул бывшему чемпиону Нурди.

Тот изобразил на лице угодливую улыбку и бросился в узкий коридорчик, доставая на ходу ключи. Нурди для него был большим человеком, ведь братья Саламановы держались с ним практически на равных.

За поворотом узкого коридорчика располагались комнаты для свиданий. Такими их, во всяком случае, задумал ныне покойный уральский бизнесмен. Братья же Саламановы превратили роскошные апартаменты в тюремные камеры, где содержали рабынь-наложниц...

– Отдыхай, я скоро! – бросил своему водителю Аслану Нурди, прежде чем отправиться вслед за Магомедом.

Магомед своей кинг-конговской походкой дотопал до крайней двери, сунул в щель хитрый ключ и с нажимом про-вернул его в замке. Едва он толкнул дверь, как в коридор попыталась выскользнуть заплаканная девушка.

– Стоять, сучка! – одной рукой Магомед подхватил ее и, словно пушинку, внес обратно в номер.

Девчушка забилась у него под мышкой:

– Пожалуйста, выпустите! Я сегодня же найду эти полторы тысячи и отдам! Правда!

Магомед швырнул девушку на кровать и рывкнул:

– Заткнись, дура, у тебя уважаемый гость!

– Я не хочу, не хочу! – забилась девушка в истерике.

– А кто тебя спрашивает? Пока ты думала, твой долг увеличился вдвое! Так что лучше не зли меня, а то... – поднял огромную ручищу Магомед.

– Не надо! – быстро сказал вошедший в номер Нурди. – Я сам с ней поговорю...

Борец удивленно оглянулся, но перечить столь уважаемому клиенту не стал. Просто сказал, прежде чем закрыть дверь:

– Если будет плохо себя вести, позовите! Я ее быстро успокою!

Магомед аккуратно прикрыл дверь, автоматический замок сухо щелкнул.

Нурди с плотоядной улыбкой посмотрел на распростертое на кровати молодое тело. Девушке, которую звали Люсей,

было семнадцать. Почувствовав на себе взгляд чеченца, Люся поджала ножки и прикрылась полой короткого халатика – всю остальную одежду у нее отобрал Магомед.

Полгода назад Люся приехала покорять Москву, она мечтала сделать карьеру поп-певицы. Но карьера, как водится, не заладилась. Так что сперва Люсе пришлось временно стать продавщицей на московском рынке, а потом, когда квартиры в столице сильно подорожали, тоже временно перебраться в Подмоскowie. До позавчерашнего дня Люся торговала на первухинском рынке, где ее и заметили братья Саламановы. «Развести на деньги» провинциальную девчушку кавказцам никакого труда не составило. Пока она ходила в туалет, один из подручных Саламановых незаметно увел из ее палатки товара на полторы тысячи «зеленых». И Люся даже пикнуть не успела, как оказалась на втором этаже «Персоля»...

Нурди присел на краешек кровати и положил руку на упругое бедро девушки. Та невольно вздрогнула. Нурди облизнулся.

– Ты зря меня боишься. Только я могу тебе помочь...

– К-как?... – наконец отняла от заплаканного лица руки Люся.

В ее дрожащем голосе звучала робкая надежда. Нурди как раз этого и добивался. Он любил упиваться своей властью над людьми. И неважно, кто это был – провинциальная девчушка, пленный мальчишка-солдат федералов или пра-

вославный священник, которого Нурди как-то распял на воротах в Итум-Кале...

– Ты сделала большую ошибку, взяв деньги у Саламановых...

– Но я ничего не брала, клянусь! Меня подставили...

– Не перебивай! – наотмашь хлестнул Люсю по лицу Нурди. – Когда мужчина говорит, женщина должна слушать! – Люся сжалась в комочек, Нурди продолжил: – Теперь ты их собственность! И они могут сделать с тобой все, что угодно, даже убить...

– Как?..

– Как захотят, – пожал плечами Нурди. – Даже если ты убежишь, тебе это не поможет. Саламановы очень уважаемые люди. Сам начальник милиции считает за честь быть их гостем. Так что тебя все равно вернут, будет только хуже...

Люся протяжно и безнадежно всхлипнула, снова закрыв лицо руками. Нурди, глядя на нее, улыбнулся.

– Но если ты будешь со мной ласковой, – проговорил он, дав девушке как следует прочувствовать всю безысходность своего положения, – я могу попросить братьев Саламановых подарить тебя мне. И отпущу...

– Правда?..

– Да, но это зависит только от тебя! – хрипло проговорил Нурди, уже не в силах сдерживаться. Задрав полу халатика, чеченец с силой сжал ягодицу Люси, а второй рукой торопливо расстегнул ширинку. – Переворачивайся! Становись на

колени! Вот так!

– А-а!.. – несколько секунд спустя разнесся в номере вскрик Люси.

Однако замурованный Саламановыми в бетон уральский бизнесмен предусмотрительно позаботился о надлежащей звукоизоляции комнат свиданий. Так что вопля несчастной наложницы кавказцев никто не услышал...

Войдя в туалет, Логинов первым делом проверил кабинки. В них никого не было. Виктор тут же вытащил телефон и перезвонил генералу Ватлину.

– Да! – ответил тот.

– Логинов! – быстро проговорил Виктор. – Я с группой в Первухино Московской области, в клубе «Персоль»...

– Я занят, составить компанию не смогу! – раздраженно перебил Виктора Ватлин.

– Валерий Иванович! Мы только что идентифицировали Нурди Важиева, фигуранта по делу «Борза»!

– Что?..

– Он здесь, в клубе, на втором этаже! Аникеев должен сейчас поднимать «Альфу»!

– Так! Народа там много, в этом клубе?

– Да! Прилично...

– Ясно! Я все понял! Тогда ни в коем случае не обнаруживайте себя! Но и ускользнуть ему не дайте! Брать этого зверя будем в безлюдном месте! Задача ясна?

– Так точно!

– Тогда все! Остальное я организую сам!

Ватлин отключил связь, Логинов тут же позвонил Горову.

– Да?

– Степан! Я уйду, буду находиться неподалеку в машине!

– А что...

– Леня засек Нурди Важиева! Он на втором этаже! Так что ты на всякий случай остаешься здесь...

Договорить Логинов не успел, в этот самый момент дверь туалета распахнулась, раздался топот...

Водитель Нурди Важиева Аслан попил с Магомедом чая – тот как раз заварил его. И тут Магомеда вызвал по внутреннему телефону в номер клиент-кавказец, приехавший в «Персоль» немногим раньше на «мерсе».

У него вроде возникла какая-то проблема с девушкой...

У Аслана после крепкого чая тоже возникла проблема – ему резко приспичило в туалет. Это было последствием нескольких лет, проведенных в горах Чечни. Хронические простатит и цистит были таким же характерным признаком членов бандформирований, как и мозоль на сгибе указательного пальца правой руки...

Аслан вынырнул из комнаты Магомеда и торопливо прошел к туалету второго этажа. Однако тот оказался заперт изнутри, там засел водитель приехавшего на «мерсе» клиента.

В принципе туалеты были в расположенных на втором этаже номерах, и ключи от них таскал с собой Магомед. Поэтому Аслан устремился в конец коридора. Он рассчитывал, что бывший борец уже прояснил недоразумение с клиентом. Однако из-за двери номера, в котором тот находился, раздавались крики:

– Я точно помню, что, когда снимал штаны, телефон был, а теперь его нет! – Где труба, сучка?.. Говори!

– Я не брала, Магомед! Клянусь! Он его где-то в другом

месте потерял!

– Что? Я буду жаловаться вашим хозяевам! Я точно помню, что телефон был!

– Найду, урюю!!!

Аслан понял, что к Магомеду сейчас лучше не соваться.

– Шайтан! – прошипел он и бросился обратно.

С надеждой рванув ручку туалета, он крикнул от разочарования – дверь не поддавалась. Потом чеченец быстро оглянулся и устремился к лестнице. Сбежав вниз, к запертой двери, Аслан крутанул колесико замка и оказался на первом этаже клуба. На него тут же воззрился охранник нижнего зала: согласно заведенному братьями Саламановыми порядку, кавказцам сюда доступ был ограничен.

– Я только в туалет!.. – на ходу прошипел Аслан.

Ему было уже невмоготу. Прижимая руку к карману, он быстро доковылял до шторы, прикрывавшей туалетные комнаты, и нырнул за нее. На его счастье, нижний туалет был большой, так что запирались в нем только кабинки.

Слегка задев плечом какого-то посетителя клуба, Аслан с разгона проскочил в открытую кабинку и со вздохом облегчения выпустил в унитаз тугую струю.

Логинов мгновенно отключил телефон и развернулся к дверному проему, отделявшему кабинки и писсуары от умывальника. В его голове мелькнула мысль, что в туалете, видимо, были установлены микрофоны. Впрочем, мысль была запоздалой – в туалет уже пулей влетел чеченец. Логинов приготовился с ходу выбить у него оружие, но ничего подобного у кавказца в руках не оказалось...

С выпученными глазами он пронесся мимо Виктора, растегивая на ходу ширинку. И вроде бы ничего не заметил. Логинов чертыхнулся про себя и оглянулся через плечо.

Заскочив в кабинку, чеченец с ходу начал мочиться, даже голову запрокинул от удовольствия. Тревога оказалась ложной, и Виктору ничего не оставалось, как выйти в умывальник. При этом бдительности он не терял.

Поэтому и засек боковым зрением быстрый взгляд «чеха» через плечо.

Логинову этот взгляд почему-то не понравился. На лице чеченца он вроде бы уловил испуг. Открыв кран, Виктор сполоснул руки. Несколько мгновений он колебался. Однако приказ Ватлина был категоричным: ни в коем случае не обнаруживать себя.

Закрыв воду, Виктор наспех вытер руки, торопливо направился к двери и распахнул ее...

Боевик из Аслана был в общем-то ничем не выдающийся. Провоевав «от звонка до звонка» обе войны с федералами и заработав кучу разных болячек, он даже в мелкие амиры не выбился. Хотя, может, оно и к лучшему: всех более-менее известных командиров-боевиков федералы давно «зачистили». А ничем не выдающийся Аслан осел с новыми документами в Подмосковье. И жил себе, хоть и с проклятым циститом...

Впрочем, несмотря на то что бандитская карьера у него так и не заладилась, Аслан имел одну редкую способность. Бывший боевик обладал прямо-таки феноменальной памятью на лица. Это у него было от природы, мозг работал в этом смысле сам собой, помимо воли чеченца.

И вот, едва воспаленный мочевой пузырь отозвался благодарным расслаблением, Аслан вдруг почувствовал смутную тревогу. Впрочем, прояснилась она быстро. Аслан почти сразу сообразил, что лицо человека, которого он по дороге к кабинке толкнул плечом, ему откуда-то знакомо...

Продолжая свое дело, Аслан украдкой оглянулся через плечо. Ему повезло. Посетитель как раз выходил в умывальник, из-за чего чеченец увидел его в профиль. И тут же в голове Аслана словно бомба взорвалась. Даже струя, бившая в унитаз из многострадального мочевого пузыря чеченца, на

миг ослабла. Именно в таком ракурсе – вполоборота, почти отвернувшегося – Аслан видел этого человека по телевизору. Точнее даже по Интернету.

Это было недавно, когда группа шахидов захватила шоу «Особняк-2», и Аслан с Нурди с мстительным наслаждением почти неотрывно следили за прямой трансляцией в «паути-не». Только вот шахидов как-то подозрительно быстро обезвредили. Подробности ФСБ не разглашала, но, по слухам, сорвался теракт из-за того, что на шоу случайно оказался любовник ведущей Оксаны Корчак, офицер ФСБ. И именно вышедшего в умывальник человека, что-то говорящего Оксане, Аслан мельком видел при трансляции шоу...

Ошибиться чеченец не мог – в том, что касалось лица, во всяком случае.

Конечно, этот тип мог оказаться каким-нибудь режиссером или продюсером, в окрестных поселках кто только не живет... Или даже тем самым фээсбэшником, но заявившимся в «Персоль» случайно. Однако Аслан в любом случае должен был как можно скорее сообщить обо всем Нурди.

Чеченец обратился в слух. На всякий случай он откинул полу куртки, чтобы успеть, в случае чего, выхватить пистолет. С этим типом, если, конечно, это был именно тот фээсбэшник, что спас участников шоу, шутки были плохи...

Из умывальника донеслись шум воды в раковине, потом шелест салфетки и наконец приглушенный хлопок двери. Аслан быстро оглянулся. Несколько секунд он прислушивал-

ся, но в умывальнике все было тихо. Тогда чеченец поднялся на цыпочки и на всякий случай быстро заглянул в соседние кабинки. Там оказалось пусто.

Чеченец вжикнул «молнией», быстро закрыл дверь кабинки, щелкнул запором и вытащил телефон. Пальцы у него слегка дрожали, но найти номер Нурди в адресной книге было не проблемой. Едва пошел сигнал вызова, Аслан приложил трубку к уху.

Нурди, как назло, долго не отвечал. Наконец в трубке раздался раздраженный голос. Запыхавшийся Нурди бросил:

– Позвони позже, я занят! Понял, да?..

– Подожди, Нурди! – вскрикнул Аслан. – Я в туалете! И только что видел здесь...

Дверь туалета закрылась с приглушенным хлопком. Логинов замер, прислушиваясь. Чутье не подвело его. Пару секунд в туалете висела абсолютная тишина, потом чеченец быстро заперся в кабинке. Секунду спустя Логинов понял, что он кому-то звонит...

Виктор беззвучно развернулся и на цыпочках метнулся к двери, отделявшей туалет от умывальника. Он понимал, что просто не имеет права выдать себя, поэтому передвигался со всеми мерами предосторожности.

Из-за этого до двери кабинки, в которой закрылся чеченец, Виктор добрался только тогда, когда тот уже начал торопливо говорить в телефон по-чеченски. Медлить дальше было нельзя.

Логинов ухватился за ручку и изо всех сил рванул дверь левой рукой.

Хлипкий запор со звоном отскочил в угол кабинки. Логинов мгновенно подался в проем и нанес правым кулаком сокрушительный удар в голову застигнутого врасплох чеченца.

Тот охнул и начал оседать. Трубка выскользнула из его руки, но Логинов успел поймать ее, одновременно придержав чеченца другой рукой за лацкан, так что упал тот негромко...

– Аслан, – квакнул голос в трубке на чеченском. – Кого ты видел?.. А?..

– Аслан?! С тобой все в поряд... – проговорил Нурди, но тут связь прервалась окончательно. Важиев ткнул кнопку вызова, однако механический голос сообщил, что абонент недоступен. – Шайтан! – выдохнул Нурди.

Оттолкнув основанием ладони ягодицу Люси, он поспешно сунул телефон в карман и принялся застегивать штаны. Истерзанная девушка, по бедрам которой стекала кровь, со стоном повалилась на кровать.

Открыв замок, Нурди выскочил из номера. Быстро пройдя мимо двери, из-за которой доносились крики Магомеда и клиента, чеченец свернул за угол и вдруг увидел в коридоре младшего из братьев Саламановых.

– Рад тебя приветствовать, дорогой! – раскрыл тот объятия.

– Здравствуй, здравствуй! – торопливо похлопал Нурди земляка по спине.

Саламанов уловил беспокойство Важиева и спросил:

– Что-то не так, Нурди?

– Да Аслан позвонил из туалета, начал говорить и пропал...

В этот момент из-за двери туалета второго этажа донесся характерный шум воды. Саламанов-младший оглянулся и с улыбкой сказал:

– Прижало просто твоего Аслана, вот он и пропал!

Однако вслед за щелчком запора в коридоре возник вовсе не Аслан, а водитель приехавшего на «мерсе» клиента. Нурди быстро спросил у Саламанова:

– А где у вас еще есть туалет?

– Да все в порядке, дорогой! Пока он в нашем клубе, с ним ничего не может случиться...

– Я должен его найти! – возбужденно проговорил Нурди.

В этот момент на площадке лестницы показался старший Саламанов, почти как две капли воды похожий на брата.

– Приветствую тебя, Нурди! Что случилось? – спросил он, протянув Важиеву руку.

– Аслан, водитель мой куда-то пропал! – сообщил Нурди.

– Ну это не проблема, дорогой! – расплылся в улыбке старший Саламанов. – Я только что был на первом этаже, и охранник мне доложил, что твой Аслан засел там в туалете! Видно, поел чего-то из того, что жрут местные свиньи, вот и прижало...

– Я хочу спуститься, с вашего разрешения! – упрямо сказал Нурди.

Братья Саламановы украдкой переглянулись. Они свято чтит законы гостеприимства, однако никому не позволяли хозяйничать у себя. Будь на месте Нурди кто-то другой, его бы тут же поставили на место. Однако с Важиевым было лучше не ссориться.

– Хорошо, я сам провожу тебя! – натянуто улыбнулся

старший из братьев.

Логинов быстро оглянулся. На его счастье, в туалет никому из посетителей клуба пока не приспичило. Это была удача.

Логинов метнулся в соседнюю кабинку и швырнул трубку в унитаз. Тут же вернувшись, он подхватил осевшее в углу тело Аслана. Конечности чеченца слегка подрагивали, но это была еще не конвульсия. Просто Логинов проломил ему переносицу и услад в глубочайший нокаут.

Волоком перетащив чеченца в соседнюю кабинку, Логинов уложил его лицом на унитаз и нанес добивающий смертельный удар в затылок – у Виктора просто не было другого выхода. Тело мгновенно обмякло. Логинов, закрыв дверь изнутри, быстро перемахнул через перегородку в соседнюю кабинку.

На ее полу он увидел капли крови. Виктор хотел было их стереть, но в этот момент входная дверь открылась. В умывальнике затопали ноги. Логинов вышел из кабинки, держа руки у пояса. В туалет вошел татарин. Мазнув по Виктору равнодушным взглядом, он вжикнул «молнией» и пристроился у писсуара.

Логинову ничего не оставалось, как покинуть туалет, медлить было нельзя. Вынырнув из-за шторы в зал, он направился напрямик к выходу, стараясь при этом не привлекать

к себе особого внимания. Сделать это было непросто. За-
скачавшая Зоя тут же уставилась на него. Виктор виновато
улыбнулся, сделав на ходу неопределенный жест – мол, надо
кое-что сделать, я сейчас.

Степан продолжал что-то с улыбкой говорить Груне, но он
слишком хорошо знал Логинова. По поведению шефа майор
сразу понял, что случилось что-то очень нехорошее.

У выхода, как и положено, торчал администратор. Одарив
Виктора улыбкой, он спросил:

– Уже уходите?..

– Да нет, просто небольшое дело в Первухине, скоро вер-
нусь...

– Тогда возьмите контрамарку! – распахнул перед Викто-
ром дверь администратор. – Леночка, вручи!

Кассирша Леночка протянула Виктору бумажку с голо-
граммой. Тот улыбнулся так, словно это была десятипро-
центная дисконтная карта в супермаркеты «Партия». Секью-
рити с металлодетектором отступил в сторону, и Логинов
благополучно вышел из «Персоля»...

– Сам посмотри, я тут подожду, – сказал старший Саламанов.

Встав у шторы, он окинул зал клуба хозяйским взглядом. Публики было довольно много, несмотря на будний день. Это Саламанова радовало, значит, они с братом все делали правильно...

– Там что-то не так! – вдруг раздался сзади взволнованный голос Нурди. – Идем вместе посмотрим!

Саламанов быстро повернулся. Нурди выглядывал из-за шторы. При этом его глаза беспокойно шарили по залу.

– Что не так?!

– Сейчас увидишь!

Торопливо войдя в туалет, Саламанов оглянулся:

– Ну?

– Смотри! – быстро присел Нурди.

Саламанов последовал его примеру и тут же увидел под дверью крайней левой кабинки неестественно вывернутые подошвы обуви.

– Шайтан!

Саламанов поднялся и взялся за ручку, Нурди быстро сказал:

– Заперта...

Саламанов с силой рванул дверь – звякнул о кафель отле-

тевший запор.

Вдвоем с Важиевым они подались к проему и пару секунд смотрели на неподвижного Аслана. Потом Нурди быстро наклонился и пощупал артерию на шее водителя.

– Мертвый! – хрипло сказал он.

Торопливо спустившись с крыльца, Логинов прошел несколько метров и вытащил телефон.

– Степан! Я в туалете наследил, кавказец какой-то меня вычислил! – негромко проговорил он на ходу. – Но я его оформил под несчастный случай! Так что гляди там...

– Понял! – делано-лениво ответил Горов.

За время разговора Виктор дошел до «Субару». Сев в нее, он запустил движок и сдал назад. За углом клуба, за «Мерседесом», виднелась еще пара машин. На какой-то из них приехал Нурди Важиев...

Выруливая к воротам, Логинов связался с Аникеевым:

– «Альфу» вызвал?

– Да!

– Молодец! Нурди на чем приехал?

– На «Ауди», она стоит между «мерсом» и джипом...

– Смотри в оба, Леня! Я в клубе на знакомого Важиева нарвался! Как только Нурди выйдет, сразу сообщишь!

– Есть!

– Ты где встал?

– У рынка! В смысле – с правого торца клуба относительно трассы.

– Хорошо! Тогда я пристроюсь где-нибудь с этой стороны...

«Субару», сотрясая ночной воздух звериным урчанием турбины, вынырнула с территории клуба. Логинов свернул к федеральной трассе, поскольку дорогу к Первухино контролировал Аникеев.

На перекрестке был размещен стационарный пост ГИБДД. Логинов вильнул к нему, проехал позади гаишника и остановился. Тот проводил машину Виктора удивленным взглядом. Немного поколебавшись, инспектор сплюнул и направился к водительской дверце «Субару». Логинов открыл ее и с сигаретой в руке выбрался из салона.

Приближающийся гаишник словно сошел с карикатуры. Округлое лицо с заплывшими жадными глазками, выпуклый живот, едва не трескающаяся на нем форменная куртка...

– Добрый вечер! – поздоровался Виктор первым.

– Здравия желаю! – с хмурым видом козырнул гаишник, приблизившись. Выглядел Логинов очень прилично, так что повода для проверки документов вроде не было. Да и были они наверняка в порядке, иначе не остановился бы этот пиджон возле поста. – Какие-то проблемы с машиной?..

– Нет-нет, все в порядке, – качнул головой Виктор, одновременно прикуривая. Ведь инспектор вполне мог учуять запахи мартини, который немного выпил в «Персоле» Логинов, а светить свое удостоверение было ни к чему. – Просто приятеля жду, должен вот-вот подъехать...

Мартини ушлый гаишник так и не учуял. Документы проверять тоже не стал. Однако мрачно сказал:

– Ждать приятелей нужно вне зоны остановки! Если я фуру тормозну, куда она встанет?.. А?..

Для большего эффекта гаишник крутанул жезлом, видимо, показывая, как он будет тормозить фуру, и выжидательно уставился на Виктора своими пороссячьими глазками. Тому вдруг очень захотелось забрать жезл да и врезать им по этой округлой наглой роже, но он сдержался.

– Извините, не подумал! – сказал Виктор и быстро двинулся к дверце «Субару».

Инспектор пробормотал ему вслед что-то вроде:

– Ездют тут всякие, работать не дают... – Потом приподнял козырек кепки жезлом и отправился высматривать на трассе добычу.

Логинов отогнал «Субару» за расположенный слева от будки ГАИ навес – чтобы уж точно никому не мешать. Карикатурный гаишник тем временем вернулся к перекрестку и встал, выпятив живот навстречу потоку машин. Его напарник вышел из будки без фуражки и закурил. От нечего делать он шагнул к стоящей тут же гаишной «семерке» и ткнул в колесо носком...

– Что случилось? – спросил быстро подошедший младший Саламанов.

– Аслана убили... – отступил в сторону бледный Нурди.

– Что?.. Как убили?..

Старший брат тем временем уже звонил охране:

– Все двери закрыть! Из клуба без моего разрешения пока никого не выпускать! Да! Совсем!

– А может, он просто поскользнулся?.. – наклонился над телом младший брат.

– Нет! – покачал головой старший Саламанов. – Там в соседней кабинке кровь накапала, и запор сломан... Где эти лентяи, шайтан бы их побрал?

Саламанов собрался звонить снова, но тут в умывальнике затопали ноги. В проеме показались двое дагестанцев, числившихся при братьях личными телохранителями. Впрочем, защищать Саламановых в Подмосковье было не от кого – их и так все боялись. Так что боевики в основном выполняли роль чистильщиков. Бывшего хозяина «Персоля» убрали именно они. С их опытом нападений на колонны федералов это никакого труда не составило...

– Да, хозяин! – кивнул один из дагестанцев.

– Кто-то минуты три-четыре назад убил нашего гостя.

Убийца мне нужен! Только сами в зал не суйтесь. Алексей, объясни!

Алексеем звали охранника, торчавшего неподалеку от туалета. Он видел всех, кто сюда входил...

– Да, Степан? – сказал Виктор, приложив телефон к уху.

– Тут переполох, – сообщил Горов. – Кавказцы у туалета бегают чего-то. Вы в порядке?

– Что-то быстро они кинулись, – хмуро проговорил Логинов. – Только я уже у поста ГАИ на трассе. А Нурди там не появился?

– Нет, – уверенно сказал Горов.

– Ну тогда ждем.

– Понял...

Виктор тут же перезвонил Аникееву.

– Слушаю!

– Что у тебя?

– Без изменений.

– Хорошо. Смотри, не расслабляйся. Нурди может появиться в любой момент. Там у них переполох, Горов доложил...

– Я понял...

В этот момент в будке заливисто зазвонил телефон. Инспектор без фуражки швырнул сигарету в урну и нырнул за стеклянную дверь. Некоторое время он слушал, потом что-то сказал и быстро поднял голову. Его округлый напарник тем временем подошел к двери и заслонил своего коллегу от Виктора...

Тот отвел взгляд от зеркала и посмотрел в сторону Москвы. В зареве над мегаполисом он попытался разглядеть огоньки вертолета. Если начальство дало добро, по идее подкинуть дежурный взвод «Альфы» должны были по воздуху...

Огоньков Логинов так и не разглядел, а вдобавок пропустил кое-что более существенное. Позади вдруг раздался топот. Виктор снова скосил глаза в зеркало и оторопел: к «Субару» вдоль задней стенки навеса с автоматом наперевес несся толстый инспектор. За ним, расстегивая на ходу кобуру, бежал от будки второй гаишник.

– Дверь, мля!!! На выход! – дурным голосом заорал толстый. – Стреляю без предупреждения!

Логинов не успел нацепить оперативную кобуру, но пистолет из тайника достал и сунул его за пояс. Только этого гаишники видеть никак не могли. Тут было что-то другое...

Логинов поспешно бросил ствол между сиденьями, распахнул дверцу и сказал, держа руки на виду:

– Спокойно... В чем дело, прапорщик?

– Вышел! Ну!

– Спокойно... – повторил Виктор, выбираясь из машины.

Лицо у гаишника было настолько странного вида, что даже удивительно было, как его пропустил на ежегодной комиссии психиатр.

– Руки на крышу! Ноги враскорячку!

– ФСБ! – быстро сказал Виктор. – Сейчас я достану удо-

стование...

– Какое ФСБ? Руки!!! – завопил толстый. – Одно движение, и стреляю!

Тут наконец подал голос подоспевший напарник толстого:

– Стой, Тихон! Пусть покажет удостоверение...

– Да знаем мы эти удостоверения! Их у метро пачками продают. Не суйся! А то щас выхватит шпалер и положит нас за этим навесом!

Логинов перевел взгляд на второго гаишника:

– Удостоверение у меня в заднем кармане, возьмите сами, прапорщик...

Здесь Виктор повернулся с поднятыми руками. Второй гаишник осторожно скользнул к нему вдоль волнистой задней стенки навеса и извлек запаянный в пластик прямоугольник на цепочке.

– Вроде настоящее... – наконец услышал Виктор.

– Ты уверен?..

– Да. Ох и влетит нам...

Тут Логинов начал поворачиваться, но толстый заорал:

– Стоять! Нацепи на него наручники! Быстро!

– Ты что?..

– Делай что говорят!

– А удостоверение?..

– А не было никакого удостоверения!

– Как не было?..

– А так! Ни удостоверения, ни машины! Надевай наруч-

ники! Саламанов за него пять штук обещал! Щас сдадим с тачкой, и все дела!

– Ты что, Тихон, обалдел?..

– На, надевай, мля! А то и тебя с ним положу! Ну!

Напарник толстого очень громко сглотнул слюну. В его руке звякнули наручники. От «Персоля» донесся гул мощного движка джипа. И почти сразу же у Логинова в кармане зазвонил мобильный...

Дагестанец со звероподобным лицом заскочил в умывальник и быстро сообщил старшему из Саламановых:

– Хозяин! Один из тех, кто был в туалете, только что уехал! Это точно он!

– Шайтан! На чем уехал? – быстро выхватил трубку Саламанов.

– Охранник у ворот сказал по телефону, что на «Субару»!

– Какой модели? Джип? Седан?

– Спортивная!

– Номеров он не запомнил?

– Нет!

– Свинья русская, только зря деньги платим! – пробормотал Саламанов и ткнул кнопку вызова.

– Дежурный по посту ГИБДД старший прапорщик... – слышался в трубке голос.

– Это Саламанов! – перебил инспектора кавказец.

– А-а, здрасьте, очень приятно! – Голос гаишника сразу стал приторным до тошноты.

– Тихон с тобой дежурит?

– Да! Позвать?

– Подожди! Там мимо вас только что «Субару» не проезжала? Спортивная?

– Так... Она это...

– Что это?!

– Стоит сейчас возле поста...

– Задержи ее! Понял, да? А Тихон пусть быстро возьмет трубку! Я жду!

«Моя милиция меня бережет...» – пронеслось в голове у Логинова.

– Длиннь-длиннь-длиннь! – снова забился у него в кармане телефон.

– Да не чухайся, черт! Пять штук на дороге не валяются! – поторопил колеблющегося напарника толстый Тихон.

Каждый выбирает свою судьбу. И сопящий за спиной Логинова прапор сделал свой выбор.

– Руки за спину! – хрипло приказал он.

Логинов выполнил команду, но на свой манер: в конце траектории движения руки его правый кулак врезался в пах прапорщика. В тот же миг Виктор прыгнул назад и нанес с разворота удар ногой по дуге. Его подъем угодил в левую голень Тихона чуть повыше щиколотки. Тот, словно подкошенный, рухнул на землю.

Уже в падении Тихон нажал на спусковой крючок, но пули ушли в небо.

– Ту-дух! – грохнул «АКСУ», осветив стенку навеса и салон «Субару» сдвоенной вспышкой.

– Мля!.. – простонал Тихон, пытаясь повернуть автомат.

Но Логинов тут же навалился на гаишника сверху и двинул кулаком в челюсть.

Вырвав «АКСУ», он перекатом развернулся. Опустив-

шийся на колени у «Субару» напарник Тихона, поскуливая от боли, пытался нашарить выпавший из руки пистолет.

– Не дури! – рявкнул Логинов. – Мордой в землю! Живо!

В этот миг сзади слабо пошевелился Тихон. Логинов сидя с разворота двинул его тыльной стороной «АКСУ» в лоб. В следующий миг он вскочил на ноги и выглянул из-за «Субару». К посту ГИБДД со стороны Первухино быстро приближался огромный джип «Ниссан». В кармане Виктора бился и пиликал мобильный.

– Наручники где? – метнулся он к неловко плюхнувшемуся на землю прапорщику.

– Выпали... – промычал тот, но Логинов уже увидел блеснувшие на земле браслеты.

Бросив быстрый взгляд в сторону джипа, Виктор защелкнул один наручник на запястье прапорщика, за шиворот подтащил его к отключившемуся Тихону и защелкнул второй браслет на ноге толстяка.

– Ключи от наручников где?! – рявкнул он, присев и глядя на «Ниссан».

– В кармане... в правом... я не достану!... – выдохнул прапорщик, переворачиваясь на бок.

Логинов наклонился, быстро выхватил из кармана гаишника большую связку с брелоком и, убедившись, что ключ от браслетов на ней, швырнул связку в поле через «Субару». Пистолет гаишника Виктор зафутболил под днище машины, а свой, достав из салона, быстро сунул за пояс.

– Лежать! Бояться! – прикрикнул он, бросаясь к углу навеса, в тень.

«Ниссан» был уже метрах в пятидесяти от трассы. Только сейчас Логинов наконец смог выхватить телефон.

– Да, Леня!

– Нурди около двух минут назад покинул клуб, товарищ полковник! Сам! Его «Ауди» уже свернула к Первухино!

– Тогда давай за ним! Быстро!

– Я уже!..

В этот момент «Ниссан» вынырнул из-за будки ГИБДД и остановился. Из него в окошко высунулся какой-то кавказец. Второй, очень похожий на него, сидел за рулем. Логинов сразу сообразил, что это братья Саламановы собственными персонами.

– Тихон! – командным голосом крикнул тот, что высунулся в окно. – Мы приехали! Где он?

Одновременно с заднего сиденья мягко выпрыгнул звероподобный кавказец, очень смахивающий повадками на бывшего боевика. За его поясом открыто торчал пистолет. Логинова такая наглость взбесила. Эти «звери» явно чувствовали себя здесь хозяевами. А ведь происходило все не в их Кавказских горах, а в Подмоскovie, пусть и дальнем...

– Я здесь, козлы! – крикнул Виктор, выходя из тени навеса.

– Мы уже едем, Тихон!.. Все давайте в машину! – едва отключив телефон, распорядился Саламанов-старший.

Дагестанцы быстро направились к служебному выходу вместе с младшим братом. Важиев с места не двинулся. Саламанов-старший на ходу удивленно оглянулся на него:

– Ты не с нами, Нурди?

– Я... с Асланом пока побуду!

– Хорошо, брат! Сейчас мы привезем его убийцу, и ты сможешь лично отрезать ему голову!

Нурди кивнул. Однако в туалет он возвращаться не стал. Дождавшись, пока джип Саламановых отъедет от служебного входа, чеченец тоже прошел к двери и кивком велел охраннику-кавказцу выпустить его. Секунду спустя он уже осторожно выскользнул на улицу.

Он понимал, что здесь что-то не так. Начиная со странной смерти кого-то увидевшего в туалете Аслана и заканчивая тем, что поспешно уехавший после его убийства из клуба человек почему-то припарковался прямо возле милиционеров...

На улице ничего подозрительного он не заметил. И ноги сами понесли Нурди к «Ауди». Сунув взятый у Аслана ключ в замок зажигания, он сразу же с поворотом ключа сдал машину назад.

Нурди находился в федеральном розыске уже больше десяти лет. За это время он успел сменить кучу мест проживания, сделал пластическую операцию и обзавелся настоящим паспортом, но на другую фамилию. Казалось, теперь-то опасться ему нечего. Но Нурди даже в Москву не ездил, хотя жил совсем рядом...

А все потому, что чеченец специально интересовался подобными случаями и прекрасно знал, что МОССАД вывез бывшего эсэсовца Эйхмана аж из Южной Америки через много лет после войны. А «неуловимого» киллера Солоника, тоже жившего в Греции по безукоризненному паспорту на эллинское имя и сделавшего «пластику», русские бандиты отыскиали вообще без проблем да и удушили, как слепого котенка.

Поэтому, едва тронув «Ауди» с места, Нурди Важиев решил, что он немедленно покинет уже насиженное Подмосковье и, никому ничего не говоря, отправится по другим документам на Урал, в какой-нибудь заштатный городок на краю тайги...

– Ту-дух! – вдруг донеслось со стороны федеральной трассы.

Нурди по звуку определил, что стреляли в воздух. Это было очень похоже на предупредительный выстрел гаишников, но Важиев уже не сомневался, что все происходящее касается его лично.

Капитан Аникеев не сводил глаз с жидкокристаллического монитора оперативной камеры. Едва дверь служебного входа «Персоля» распахнулась, капитан напрягся, на всякий случай взявшись за телефон. С крылечка быстро сбежали четверо кавказцев.

Подавшись к монитору, Аникеев взгляделся в их лица. Кавказцы спешно погрузились в огромный джип и отъехали. Капитан проводил джип взглядом, но никуда звонить не стал: Нурди Важиева среди его пассажиров не было...

Едва джип скрылся за углом клуба, как дверь служебного входа распахнулась снова. На крыльцо выскользнул Нурди Важиев. Чеченец настороженно оглянулся по сторонам.

Аникеев сразу же позвонил Логинову. Нурди, убедившись, что все в порядке, бросился к «Ауди». Машина тронулась с места, а Логинов все не отвечал...

Аникеев облизнул пересохшие губы и быстро завел двигатель. «Шкода» медленно поехала вдоль забора рынка. Этот маневр позволил Аникееву не выпускать «Ауди» чеченца из поля зрения.

Завернув за угол клуба, Нурди быстро направил машину к воротам. В этот момент от трассы донеслись приглушенные хлопки выстрелов. Лицо Аникеева заострилось. Он понял, что с Логиновым что-то случилось. И теперь именно он,

капитан Аникеев, должен не дать уйти убийце и садисту Важиеву...

Нурди тоже услышал выстрелы и повернул не к федеральной трассе, а к Первухино. Аникеев в объезд рынка устремился ему наперерез. У него вдруг промелькнула мысль неожиданно протаранить «Ауди» чеченца на перекрестке. Однако, обогнув рынок, Аникеев увидел, что как раз там расположено кафе, возле которого находятся десятка полтора людей...

Рисковать их жизнями было нельзя. И капитан Аникеев слегка увеличил скорость. Это позволило ему свернуть на дорогу перед «Ауди». Подобный трюк должен был на какое-то время усыпить бдительность Важиева. Ведь чисто рефлекторно преступники выискивают машины преследователей в зеркале заднего вида, а не впереди автомобиля.

Однако Нурди вполне мог свернуть. Поэтому Аникеев почти сразу позволил ему себя обогнать. И тут лежащий на сиденье в режиме автодозвона телефон произнес голосом Логинова:

– Да, Леня!..

Звероподобный кавказец, вынырнувший с заднего сиденья «Ниссана», действительно был в прошлом боевиком. Не медля ни секунды, он прыгнул под прикрытие джипа, одновременно выхватывая пистолет. Обучиться такому можно только на войне. Но и Логинов свои навыки шлифовал не на паркете.

– Ту-дух! Ту-дух! – от пояса выстрелил он.

Короткая очередь прошла боевика в прыжке.

– Билядь!!! – завопил Саламанов, съезжая на пассажирском сиденье вниз. – Гани!

Джип взревел мотором. Одновременно в проеме переднего окна на месте головы Саламанова вдруг возникла рука с пистолетом. У братьев на заднем сиденье оказался припасен еще один головорез с боевыми навыками.

– Бух! Бух! – тут же выстрелил он в Виктора.

Но тот вовремя упал на землю и нажал на спусковой крючок.

– Ту-ду-ду-ду-ду-дух! Ту-дух! – разнеслось над трассой.

На этот раз Логинов патроны не экономил. В пару секунд он буквально нашпиговал рванувший назад джип свинцом.

– Вай!!!

– О-оу!!! – донеслись из салона звериные вопли раненых кавказцев, когда «АКСУ» на миг умолк.

– Пока, уроды! – выдохнул Виктор.

Чуть сместив автомат, он выпустил остаток рожка в бензобак.

– П-пуф! – обдало Виктора горячей волной.

От взрыва бензина огромный джип подбросило в воздух метра на полтора.

Вращая горящими колесами, он с грохотом плюхнулся на асфальт и медленно завалился набок. Сквозь гудящее пламя в проеме выбитого лобового стекла на миг возникла скрюченная рука, но тут же почерневшей головешкой исчезла в адском огне...

Голос Логинова оборвался на полуслове. И тут же Аникеев увидел впереди две ядовито-красные вспышки. Капитан не ошибся – Нурди, невольно ослепив Леню стоп-фарами, резко свернул на первом же перекрестке вправо.

Аникеев тоже притормозил и повернул следом. «Ауди» быстро набрала скорость. Леня сильно не отставал.

– П-пух!.. – приглушенно донеслось от федеральной трассы.

В следующий миг в той стороне в небо взметнулся светящийся гриб – уменьшенная копия тех, которые показывают в фильмах об атомной войне.

Аникеев быстро оглянулся и до хруста сжал руки на руле.
– Сволочи! – выдохнул он.

Не отрывая взгляда от машины Важиева, он нащупал брошенный в выемку у рычага переключения передач телефон и быстро позвонил Ватлину.

– Товарищ генерал! Капитан Аникеев! Я преследую в Первухино Нурди Важиева! На трассе был взрыв, там находился полковник Логинов...

– Что?! Черт! Я же приказал не обнаруживать себя!

– Я и не обнаруживал! Но... Важиев может уйти, товарищ генерал! «Альфа» скоро будет?

– Минут через двадцать, Леня, не раньше! Горю с то-

бой?..

– Нет! В клубе остался...

– Черт... Тогда держись у Важиева на хвосте, капитан! Только осторожно, самому тебе с ним не справиться!

– Я постараюсь, товарищ генерал!

«Ауди» быстро приблизилась к перекрестку, над которым все светофоры уныло мигали оранжевым светом. Какой-то шустрый таксист на украшенной черной таксой белой «семерке» вдруг свернул прямо перед машиной Нурди. Тот резко затормозил, огласив почти пустынный перекресток воем клаксона.

Аникеев благодаря этому сократил дистанцию метров до ста. «Ауди» с визгом повернула влево. Аникеев включил поворотник и вильнул следом. Тут зазвонил мобильный. Ленчик, увидев высветившуюся надпись «Шеф», с прояснившимся лицом быстро приложил трубку к уху...

На перекрестке, у пылающего возле поста ГИБДД джипа, притормозили две машины. Из одной сразу выскочил водитель с огнетушителем. Это был довольно упитанный мужчина лет сорока пяти, лысоватый, в джемпере с затяжками.

Увидев поднявшегося с автоматом Логинова, он резко остановился.

– Все в порядке, ФСБ! – успокоил его Виктор.

– Учения, что ли?.. – растерянно моргнул мужчина.

– Ага, по отстрелу кавказских бандитов! – бросил Виктор, выхватывая телефон.

– Кавказских?.. Ну тогда и хрен с ними... – пробормотал мужик, опасливо косясь на Виктора и отступая к открытой дверце своей «восьмерки». – Еще порошок на этих сволочей тратить...

– Ага, давай, земляк!.. – кивнул ему Виктор, прикладывая телефон к уху.

Звонил он Аникееву, но линия оказалась занятой. Логинов чертыхнулся и, включив автодозвон, бросился за навес. Перепрыгивая через скованных наручниками гаишников, он крикнул:

– За вами сейчас «Альфа» подъедет, оборотни! Двинетесь с места, на месте положат, без предупреждения!

В следующий миг Виктор рванул «Субару» с места. Рез-

ко вывернув из-за навеса, он посигналил и проскочил перед тронувшейся с места «восьмеркой».

«Субару» устремилась к Первухино. Ни «Ауди» Важиева, ни «Шкоды» Аникеева на ведущей к поселку дороге видно не было.

– Черт! – пробормотал Логинов, увеличивая скорость.

«Субару» быстро приблизилась к повороту на «Персоль». Логинов окинул окрестности клуба взглядом и покосился на телефон. Автодозвон вызвал телефон Аникеева десять раз и уже отключился. Логинов снова ткнул кнопку вызова. На этот раз капитан ответил сразу.

– Слушаю, товарищ полковник! – бодро проговорил Ленчик.

– Ты с кем болтал, твою мать?.. – не сдержался Логинов.

– Генералу звонил, думал...

– Да хоть маршалу! Сто раз говорил: поставь ожидание вызова! Ладно... Ты где?..

– За Важиевым еду!

– Это ясно! Ориентиры мне, быстро!

Аникеев как мог торопливо объяснил, где он и куда едет Нурди.

– Ясно! Попробую обойти его! – бросил Виктор. – Он тебя еще не засек?

– Вроде нет...

– Хорошо! Будь на связи и сразу сообщай, если свернете...

Нурди покосился в боковое зеркало. В нем слегка подрагивали две фары.

Это была та самая «Шкода», которая вырулила перед «Ауди» от рынка. Важиев нахмурился. Его глаза сузились.

«Шкода» уже дважды свернула за ним и при этом сильно не отставала. В принципе это могла быть и случайность. Оставляя машины во дворах, как в столице, в Первухино никто не рисковал. А Нурди ехал как раз к гаражным кооперативам, которые располагались на окраине и в одном месте. Так что, скорее всего, «Шкода» принадлежала какому-то предпринимателю с рынка. Мотнулся он с утра в Москву за товаром, только что выгрузился, а теперь вот ехал ставить машину в гараж...

Несколько секунд Нурди колебался. В другой раз он обязательно бы проверил свое предположение, но сейчас каждая минута была на вес жизни. Чеченец понимал, что уходить из Первухино нужно как можно скорее – пока милиция не перекрыла дороги по плану «Перехват».

И Нурди направился напрямик к гаражам. В свете фар «Ауди» возник задранный вверх шлагбаум. Но это был просто антураж. Никакой охраны в первухинских кооперативах не было: каждый автовладелец заботился о безопасности своей машины сам. Из-за этого, собственно, Нурди и арен-

довал здесь гараж: никаких договоров с владельцем он не подписывал и заявиться мог когда угодно.

«Ауди» свою здесь Нурди, конечно, не держал, поскольку жил он не в самом Первухино, а в расположенной неподалеку деревне, которую давно облюбовали подмосковные кавказцы. Там они отгрохали себе две улицы домов, ничем не уступающих тем, в которых жили обитатели элитных коттеджных поселков. Дом Нурди на их фоне, правда, выглядел довольно скромно, но гараж, ясное дело, имел.

Ну а здесь, в Первухино, у него просто была запасная база. На случай каких-либо форс-мажорных обстоятельств. И как раз такие и наступили сегодня...

Хотя оперативная вылазка в Первухино и носила ознакомительный характер, Логинов по старой «альфовской» привычке изучил перед выездом карту местности. Ну и план поселка, само собой, без внимания не оставил. Теперь это здорово пригодилось. Из доклада Аникеева он понял, что «Ауди» Важиева направляется перпендикулярно федеральной трассе к окраине Первухино, только не по той дороге, что проходила мимо рынка, а по параллельной улице.

Это давало Виктору шанс опередить террориста. «Субару» с рокотом пронеслась мимо кафе, вызвав очередные восхищенные возгласы местной молодежи:

– Во, блин, «зубило»!

– Сам ты зубило, Дрон, это боллид!

– Сами вы боллиды, дятлы, это просто спортивное купе!

Движения в этот поздний час в Первухино почти не было. Только изредка мелькали в свете фар такси-«семерки». Это позволило Виктору разогнаться километров до ста сорока.

Дома вдруг закончились, впереди в ночном небе проступили огни осветительных мачт железнодорожной станции. Логинов сбросил скорость и повернул вправо. Станция, в отличие от поселка, не спала. На маневровой горке гудел дизелем локомотив, над блестящими нитями путей разносился голос диспетчерши:

– Двадцать четвертый-бис в тупик! Остальные вагоны к литерному!

Логинов только теперь позвонил Аникееву, поскольку на скорости сто сорок километров в час отвлекаться от управления не следует...

– Ну что, Леня?

«Ауди» въехала в ворота кооператива и запрыгала по разбитому проезду.

В свете фар замелькали гаражные двери, покрашенные в разные цвета и увешанные разнокалиберными замками. Однако Нурди вперед практически не смотрел. Он прикипел глазами к боковому зеркалу.

«Шкода» появилась у шлагбаума только тогда, когда Нурди до конца проезда оставалось всего ничего. Машина медленно завернула следом за «Ауди» в ворота кооператива...

Нурди свернул влево, однако почти сразу же остановился. Выскочив из-за руля, он метнулся назад и осторожно выглянул из-за угла крайнего гаража.

«Шкода» застыла у шлагбаума, освещая забор и ближние гаражи тревожными вспышками «авариек». Из нее выбрался водитель и тут же начал заглядывать под капот. Одновременно он звонил по телефону...

Нурди со свистом выдохнул и метнулся к «Ауди». Это опять-таки могла быть случайность. Не ломаются только «Роллс-Ройсы». Но слишком много таких вот «случайностей» было сегодня.

Поэтому Нурди уже не сомневался, что проклятые федералы все-таки напали на его след – несмотря на безукоризненные документы, пластическую операцию и все меры

предосторожности. Но у Важиева еще оставался шанс уйти и на этот раз, пока мышеловка не захлопнулась окончательно...

Немного проехав, Нурди снова повернул влево и оказался в небольшом тупике. Выскользнув из «Ауди», он повернул голову и замер. Шума приближающихся машин слышно не было. Нурди метнулся к воротам арендованного гаража и поспешно открыл запоры. Ворота распахнулись без единого скрипа – чеченец не поленился их как следует смазать.

Снова прислушавшись, Нурди метнулся в гараж. Там стояла желтая «восьмерка». Важиев держал ее в полной боевой готовности. Движок завелся, что называется, с полоборота. Несколько секунд спустя «восьмерка» уже задним ходом выехала из гаража.

Остановив ее чуть поодаль, Нурди метнулся к «Ауди». Быстро загнав иномарку внутрь, он тут же прикрыл створки ворот и запер их на внутренний запор. Схватив висевший на стенке фонарь, Нурди метнулся в угол. Там был прикрытый люком ход в подвал. Несколько секунд спустя чеченец оказался внизу...

«Ауди» чуть сбросила скорость и свернула к гаражам. Натыкано их здесь, на окраине Первухино, было огромное количество. Капитальных, из кирпича – по плану. И металлических, «самопальных» – где придется. При этом все это скопище освещало только несколько чудом уцелевших фонарей да прожектор, находящийся чуть поодаль от железнодорожной станции. Аникеев тут же потянулся к телефону, но Логинов его опередил, позвонив ему сам.

– Ну что у тебя, Леня? – быстро спросил Виктор.

– Нурди только что в гаражи свернул! – выпалил Аникеев, сбросив скорость. – Что делать, товарищ полковник?

– Так!.. – выдохнул Логинов. – За ним не суйся! Просто стань на въезде!.. И аварийки включи! Я сейчас!

– Понял!

«Шкода» за время разговора доехала до шлагбаума и начала сворачивать. «Ауди» двигалась метрах в пятидесяти впереди. Проезды между гаражами были разбитыми донельзя, так что по ним сильно не погоняешь... Аникеев вильнул чуть в сторону. В этот момент «Ауди» мигнула стоп-фарами и скрылась из вида, быстро повернув влево.

Аникеев тут же остановился, оглянулся и сдал назад, заблокировав выезд. Теперь проскочить между «Шкодой» и воротами мог разве что мотоциклист...

Аникеев на всякий случай включил «аварийки» и выбрался из машины.

Расслышать звук мотора «Ауди» он не мог из-за шума железнодорожной станции, да и далековато было до поворота, за которым скрылся Нурди. И Аникеев быстро доложил об изменении обстановки Логинову...

Пальцы Нурди нащупали потайную кнопку, и панель деревянной стенки подвала плюхнулась ему в руки. В свете яркой лампочки, висевшей под низким потолком, в тайнике под целлофаном тускло блеснул протез руки.

Нурди быстро сбросил куртку и рубаху. На голый волосатый живот он нацепил кожаный пояс, набитый долларами, потом натянул на себя дешевый свитер с высоким воротом.

Кроме свитера, в целлофановом пакете лежали брюки и туфли военного образца, но их Нурди швырнул на пол – некогда было возиться. Зато пиджак с орденскими колодами и вставленным в рукав протезом руки Важиев бережно отряхнул и аккуратно положил на ящик. Пиджак был довольно мешковатым, но так было задумано специально.

В тайнике остались только документы, оружие и специфически пахнущий пакет. Документы Важиев быстро распихал по карманам. Потом чеченец невольно потянулся рукой к автомату Калашникова. Для любого боевика автомат – это вроде как продолжение его тела. С «калашом» Нурди бы чувствовал себя намного уверенней. Но после секундного колебания он отложил автомат в сторону. Времена Кизляра и Первомайского, когда бандиты могли себе позволить открыто красоваться перед камерами с «калашниковыми», давно ушли в небытие. И вместо автомата Нурди Важиев взял пи-

столет.

Это был «хеклер-кох» модели VP70. Создан пистолет был специально для борьбы с террористами. Будучи очень компактным, сопоставимым по размерам с «дамскими» моделями, «хеклер» имел магазин на восемнадцать патронов и мог стрелять почти бесшумными очередями по три выстрела...

Положив пистолет рядом с пиджаком, Нурди вернулся к тайнику и осторожно извлек пахнущий тальком пакет. Это было, пожалуй, самое главное.

Надорвав герметичную упаковку, Важиев извлек из него тонкую резиновую маску. Натянув ее на голову, он перед висющим в подвале зеркалом быстро расправил складки маски и упрятал края ее под высокий воротник свитера.

Теперь в зеркале было совершенно другое лицо – типично славянское.

Выдать Нурди могли только прорези для глаз. Но на этот случай у него были чуть затемненные очки в дешевой оправе, из тех, что бесплатно выдаются льготным категориям населения. Но прежде чем нацепить их, Нурди извлек из второго пакета парик – довольно бесформенный, с прядями серебристых волос...

Логинов быстро сунул телефон в карман и посмотрел вперед. Его лицо стало мрачным. Как ни спешил он, но перехватить Нурди Важиева на окраине поселка не успел. И теперь террориста предстояло выискивать в хитросплетениях безлюдных в этот поздний час гаражных кооперативов. Хотя это был и не худший вариант. Подтянется «Альфа», возьмет гаражи в кольцо, и конец Важиеву. Народа нет, заложниками не прикроешься...

В точности схему расположения кооперативов Логинов, конечно, не помнил.

Кто же знал, что так все обернется... На схеме Первухино гаражи были обозначены крошечными прямоугольниками – где расположенными параллельными рядами, а где веером – как карты в пасьянсе. Однако сейчас это было не принципиально. Главное, что въезд был не один. Да и отход Нурди в сторону железнодорожной станции «пехом» нельзя было исключать...

Поэтому Виктор, едва миновав крайние гаражи и один из въездов, нырнул в густую тень на обочине, остановился, выскочил из «Субару» и бросился прямо к кирпичной стенке. Прыжок – и Логинов оказался на крыше крайних гаражей. Привстав, он окинул быстрым взглядом открывшиеся с высоты проезды.

Однако все они были темными. Света фар Логинов нигде не увидел.

– Черт! – выдохнул он и бросился по хрустящему рубероиду вправо. На ходу он позвонил Аникееву, «Шкода» которого мигала «аварийками» метрах в ста справа.

– Да! – ответил капитан.

– Я уже подтянулся! – сворачивая на ряд расположенных перпендикулярно дороге гаражей выдохнул в трубку Виктор. – Бегу по крышам! Нурди куда свернул?

– Влево!

– Пока не вижу его! Может, бросил машину и уходит к станции. В общем, следи за дорогой! А я «Ауди» в гаражах попробую найти!

– Понял, товарищ полковник!

Логинов сунул телефон в карман. Хруст под ногами вдруг прекратился.

Цивилизация местами добралась и до Первухино – ряд гаражей, по которому сейчас мчался Виктор, был перекрыт еврорубероидом, который, в отличие от дубового нашего, не только не хрустел, но и не растрескивался каждый год по весне после морозов, давая обильные протечки...

На бегу Логинов непрерывно вертел головой по сторонам. Однако в гаражах по-прежнему не было видно ни единого проблеска автомобильных фар, и Виктор все больше склонялся к мысли, что Нурди Важиев решил уходить к станции.

Прыгнет в какой-нибудь вагон-думкар, зароется в железоз-

рудные окатыши, и поминай как звали...

Логинов под гудок локомотива ускорил бег. Ряд гаражей заканчивался, впереди показался крайний проезд, за которым через ряд гаражей начиналась зона отчуждения железной дороги. Но прежде чем Виктор спрыгнул, в его поле зрения вдруг промелькнула машина...

Логинов затормозил и быстро вернулся на пару метров назад. Машина стояла в небольшом тупике, который образовывали расположенные буквой «п» гаражи. Это была светлая «восьмерка» с треугольным знаком на лобовом стекле. Логинов удивленно поискал глазами ее хозяина. И тут ворота одного из гаражей приоткрылись...

Логинов тут же присел и сместился за установленную на крыше гаражей каким-то первухинским автолюбителем-орнитологом голубятню. Рука Виктора легла на рукоятку пистолета. Второй рукой он на ощупь перевел мобильный в беззвучный режим работы. Тот трепыхнулся, подтверждая установку, и затих.

Хозяин «восьмерки» тем временем быстро запер ворота и, наконец вынырнув из тени, направился к водительской дверце машины. Логинов досадливо поморщился. Владелец «восьмерки» оказался славянином. К тому же, судя по блеснувшей на пиджаке орденой колодке, бывшим военным. И инвалидом в придачу...

Логинов, не став больше терять ни секунды, бросился мимо голубятни к крайнему гаражу и спрыгнул в проезд. Мет-

нув быстрые взгляды по сторонам, он в два прыжка оказался у крайнего ряда гаражей и забрался на крышу.

Сзади донесся шум двигателя. Это владелец «восьмерки» выезжал из тупика. Логинов метнулся к задней части гаражей и спрыгнул в пожухлую траву. В этот момент с другой стороны гаража уже проехала резко вывернувшая в проезд «восьмерка». «Неплохо газует ветеран...» – подумал Виктор, приземлившись.

Нурди Важиев провел рукой по парику, подтянул ворот свитера и поправил очки с нулевой оптикой. Все было в порядке. Нурди метнулся к тайнику, схватил одеколон «Шипр» и побрызгал им на свитер. Одеколон должен был забить запах порошка, которым была покрыта с внутренней стороны маска.

Выбравшись наверх, Важиев выключил свет в подвале. Подсвечивая себе фонарем, он осторожно дошел до ворот гаража и остановился. Шума машин или других подозрительных звуков снаружи слышно не было. Только гулким эхом донесся со станции лязг очередного скатившегося с горки и сцепившегося с составом вагона...

Нурди выключил фонарь и поставил его на пол. Нащупав запор, чеченец приоткрыл ворота и выскользнул на улицу. Возвращаться в гараж он не собирался. Однако ворота чеченец запер на все замки: зачем давать федералам лишний след?..

Сунув ключи в карман мешковатого пиджака, чеченец направился к «восьмерке». Машина была настоящей «инвалидкой», ее Нурди купил по случаю.

Но вскоре после этого поменял двигатель. Теперь под капотом стоял новенький «фиатовский» мотор, к тому же форсированный. Владелец автосервиса, в котором без формаль-

ностей выполнили монтаж, на прощанье сказал Важиеву:

– Тэпэр, дарагой, ти можэш даже заявка в «Формюла-адын» падат! Звэр, а нэ машин палучилса!

На участие в гонках «Формулы-1» Важиев, конечно, заявку подавать не стал. Ему лишняя реклама была ни к чему. Но модифицированная «восьмерка» стояла с тех пор в первухинском гараже в полной готовности. К гонкам на выживание...

Словно застоявшийся конь, машина тронулась с места и выскочила из тупика. Важиев дважды свернул налево и направился к выезду из кооператива, на этот раз – другому. Никаких машин ни в гаражах, ни на дороге видно не было.

Важиев слегка улыбнулся под стянувшей лицо маской. Он не зря готовился к подобному случаю. И вот был близок к тому, чтобы и на этот раз оставить федералов с носом...

«Восьмерка» приблизилась к выезду из гаражей. При тормозив, Нурди начал поворачивать влево. Он, конечно, неплохо замаскировался, но уходить по федеральной трассе было бы безумием. Уходить Нурди собирался второстепенными дорогами, которые за время жизни в Подмосковье успел изучить ничуть не хуже тех, что окружали его родной Урус-Мартан...

«Восьмерка» вывернула на дорогу, и тут Нурди вдруг увидел спортивную «Субару», ту самую... Она стояла в нескольких метрах справа от въезда в гаражи, в тени. Первым порывом Нурди было утопить акселератор до упора, но тут он

заметил мигнувший под стеклом «Субару» красный огонек сигнализации...

– Черт!.. – вздохнул Нурди.

В «Субару», на его счастье, никого не оказалось. Важиев понял, что его хозяин в гаражах. Наверняка ищет «Ауди». И даже не догадывается, что Нурди уже поменял машину...

Впереди задранный кверху шлагбаум освещали мерные всполохи «авариек».

Это мигала на следующем въезде свернувшая за «Ауди» в кооператив «Шкода».

Нурди, не став увеличивать скорость, окинул быстрым взглядом дорогу. Она была пустынной...

Приближаясь к «Шкоде», Важиев наконец рассмотрел ее водителя. Это был парень. Продолжая говорить по телефону, он вынырнул из-за забора к дороге и посмотрел на «восьмерку».

Вел он себя абсолютно естественно, и Нурди подумал, что это, наверное, и вправду местный предприниматель, у которого поломалась машина. Только дела это не меняло. Парень видел, что «восьмерка» выехала из гаражей, а значит, мог навести типа из «Субару» на след...

Нурди быстро покосился в боковое зеркало. Дорога по-прежнему была пустынной. Важиев начал открывать окно, одновременно останавливаясь...

Парень смотрел на него совершенно спокойно. Кажется, даже с симпатией.

Видно, подумал, что владелец «восьмерки» из водительской солидарности решил предложить ему помощь.

Нурди, высунувшись в окно, сочувственно улыбнулся. И одновременно снял с предохранителя «хеклер». Стрелять он собирался наверняка. Поэтому и ждал, пока «восьмерка» поравняется с жертвой...

И тут вдруг что-то случилось. Парень ни с того ни с сего переменялся в лице и рванулся назад, под прикрытие железобетонной плиты забора. Важиев, не раздумывая, высунул в окно пистолет и нажал на спусковой крючок.

– Пфук-пфук-пфук!.. – хлопнула короткая очередь.

Нурди был неплохим стрелком. Но парень оказался слишком прытким и успел каким-то чудом нырнуть в проем между забором и «Шкодой». Пули ударили в ворота дальнего гаража, выбив в темноте искры.

– Шайтан! – вскрикнул Нурди.

У него совершенно не было времени гоняться за водителем «Шкоды», чтобы убить его. Но и допустить, чтобы парень позвонил в милицию и дал федералам «наводку», он не мог. И опыт мгновенно подсказал боевику верное решение.

Нурди, чуть сместив пистолет, тотчас выпустил еще одну очередь. На этот раз – по машине. Стояла «Шкода» очень удачно. Девятимиллиметровые пули кучно ударили в бензобак. И тут же зад машины словно бы вздулся изнутри.

– Бу-бух!.. – разнеслось над гаражами.

Бак «Шкоды» был не таким вместительным, как бак

джила. Соответственно, и взрыв получился намного более скромным, чем на федеральной трассе возле поста ГИБДД. Однако оказавшемуся в зоне взрыва парню сейчас наверняка было не до звонков по телефону. Нурди знал что почем, хвала Аллаху, в свое время не один десяток машин федералов расстрелял...

И Важиев тут же рванул «восьмерку» с места. Его лицо под маской скривила досадливая гримаса. Нехорошо получилось с этой чертовой «Шкодой».

Как ни осторожничал Нурди, но все же «засветился»...

Спрыгнув в траву, Логинов оглянулся по сторонам. Он попытался поставить себя на место Нурди Важиева. Бросив где-то в темном месте «Ауди», террорист точно так же должен был две-три минуты назад перемахнуть через гаражи...

Нурди нужен был состав, который вот-вот отправится. Но готового к отправке состава на станции не было. Маневровый тепловоз, правда, как раз загонял на горку с десятков вагонов, но на них далеко не уедешь...

В этот момент из-за гаражей донесся быстро отдаляющийся шум двигателя «восьмерки» – ветеран еще раз свернул и с ускорением направился к выезду из гаражей. И тут Логинов наконец заподозрил неладное. Среди инвалидов, конечно, тоже встречаются лихачи, но...

Что «но», Логинов пока сформулировать не мог, но в следующий миг он уже бросился обратно. Взлетев на крышу, он выхватил телефон. «Восьмерка» была уже почти возле выезда из гаражей. Логинов прыгнул вниз и помчался в тот самый тупик, откуда машина выбралась, звоня на ходу Аникееву.

– Да! – ответил тот.

– Леня, там сейчас на дорогу из гаражей «восьмерка» выедет!

– Ага, вижу! Уже выехала... Ко мне свернула! – после

небольшой паузы ответил капитан.

– Так! Тогда это!.. – проговорил Логинов, заскакивая в тупик. – На всякий случай разверни пока свою машину, может, придется за этой «восьмеркой» проследить...

– Так это ж наш, товарищ полковник, он сам останавливается! – вдруг расслабленно проговорил Аникеев.

Логинов в этот момент добежал до того места, где недавно стояла «восьмерка». Освещение в тупике, как говорится, оставляло желать лучшего. Однако часть пятачка между гаражами была в зоне станционного прожектора.

Асфальта в кооперативах не было в помине. И Логинов, будучи неплохим следопытом, чуть наклонившись, различил на гравии свежие следы двух машин...

В его голове тут же мелькнула догадка.

– Падай, Леня! Это он! – заорал Виктор.

И тут же услышал в трубке приглушенные хлопки...

Гаражи остались позади. Два или три раза свернув, Нурди убедился, что преследования нет, и немного успокоился. «Восьмерка» направилась к выезду из Первухино в сторону Раменского.

Раньше движение в направлении этого райцентра Московской области было достаточно оживленным. Но после реконструкции федеральной трассы в прошлом году почти все пользовались новым ответвлением от нее. Потому что старая дорога не ремонтировалась давно и местами пришла почти в полную негодность.

Нурди, естественно, на качество покрытия было наплевать. «Восьмерку» он все равно собирался бросить.

Свернув в последний раз, он по дуге обогнул крайние дома поселка и невольно вздохнул:

– Шайтан!

К выезду из Первухино по другой улице быстро приближался милицейский «уазик». Разворачиваться было поздно, и Нурди просто слегка сбросил скорость. Он до последнего момента надеялся, что это просто совпадение. Однако, оказавшись на перекрестке, «уазик» остановился. Из него на дорогу выскочил милиционер с автоматом. «Уазик» сдал назад, становясь на обочину.

Милиционер поправил на плече автомат, скользнул взгля-

дом по сторонам и наконец увидел «восьмерку». Из «уазика» тем временем начал выбираться еще один милиционер. У того автомата не было. Он тоже увидел машину Нурди и тут же сунулся в кабину...

Важиев покосился в зеркало. Других машин видно не было.

Милиционер без автомата захлопнул водительскую дверцу и шагнул к середине дороги. В его руке был жезл. Не дожидаясь, пока «восьмерка» приблизится, он включил его и не очень ловко сделал знак остановиться.

Нурди сбросил скорость. Милиционер с жезлом был офицером. Тот, что с автоматом, – старшиной. Бронежилет висел на нем кое-как, нижние застёжки болтались с боков. Судя по виду, это был не слаженный экипаж патрульной машины, а «сборная» команда, которую спешно выдвинули перекрыть один из выездов...

Нурди остановился метрах в пяти от «уазика». Старшина с автоматом остался на месте. Лейтенант с жезлом направился к водительской дверце «восьмерки». Нурди заговорил первым:

– Здравия желаю! Извини, что не выхожу, брат! Рука в Чечне осталась! Что-то случилось?..

Говорил Нурди почти без акцента. И сразу протянул в окно фальшивое водительское удостоверение. На вклеенном в него фото Важиев был запечатлен в маске и парике.

– Здравия желаю... – небрежно, но все же козырнул ми-

лиционер.

Его взгляд скользнул по треугольнику «Инвалид за рулем» на лобовом стекле, потом переместился на Нурди. Важиев спокойно смотрел на офицера через очки. Тот взял протянутое водительское удостоверение и взглянул на него. – Никаких подозрительных машин не видели? – спросил он.

– Да нет... Только вспышку какую-то в стороне станции, террористы, что ли, опять?..

– Да бес его знает!.. – вздохнул лейтенант, возвращая удостоверение. – Подняли по тревоге, велели все перекрыть, я даже сигареты взять не успел... Не угостите?

– Конечно! – кивнул Нурди.

Он понял, что проскочил, и, расслабившись, сделал непростительную ошибку. Левая рука была занята водительским удостоверением, и Нурди к подчеркнуто «солдатским» папиросам «Беломор-канал», напоказ выставленным под лобовым стеклом «восьмерки», потянулся правой рукой, совершенно забыв, что она «осталась» в Чечне...

– Леня!!! – заорал Логинов, но тут в стороне дороги раздался взрыв, и связь прервалась.

Логинов выругался, сунул трубку в карман и одним махом взлетел на гаражи тупика.

У въезда ярко полыхала оперативная «Шкода». Слева за ней Виктор увидел мелькнувшую за забором желтую крышу...

Логинов тут же метнулся вправо, прыгнул в проезд и вновь забрался на крыши гаражей. Мчась по ним к оставленной «Субару», он позвонил Ватлину:

– Нурди Важиев уходит на желтой «восьмерке» с инвалидным знаком от железнодорожной станции! Загримирован! Надо срочно сообщить местным!

– Понял! Сейчас свяжусь!

Промчавшись по длинному ряду гаражей, Логинов прыгнул на обочину.

«Восьмерки» уже и след простыл...

– Твою мать!

Логинов рванулся в обратную сторону к стоящей в тени «Субару», на ходу отключил сигнализацию и буквально влетел на водительское сиденье. Машина с воем рванулась с места. Три секунды – и она уже остановилась напротив пылающей на въезде «Шкоды».

Логинов выскочил на дорогу и бросился к забору, поскольку через ворота к горящей машине было не подобраться.

– Леня! Леня! – позвал он на ходу.

Ответом был гул пламени. Логинов запрыгнул на забор. И тут же увидел тлеющее в нескольких метрах от машины человеческое тело...

– Ленчик!!! – заорал Логинов, прыгая вниз.

– Я здесь! Осторожно!.. – вдруг услышал Виктор, уже прыгнув с забора.

Голос был глухой, словно бы доносящийся сквозь вату. В следующий миг Логинов приземлился, но тут же почувствовал, как земля буквально разверзлась под его ногами.

– Черт!.. – вскрикнул Виктор, куда-то с приглушенным треском проваливаясь.

Падение завершилось ощутимым ударом о мягкий пол, и тут же совсем рядом Логинов услышал:

– Целы?.. Я же предупреждал!

На этот раз голос был вполне различимым, и принадлежал он, несомненно, Аникееву.

– Цел! А ты?..

– Башкой слегка стукнулся...

– Ну тогда давай выбираться отсюда! – решительно сказал Виктор, стряхивая с головы комья земли и щепки прогнивших досок.

– Давайте! Только позвоните мне сперва!

– Что?.. А-а!..

Логинов уже сообразил, что, отпрыгнув за забор, капитан провалился в заброшенный погреб с прогнившим перекрытием и потерял телефон.

Виктор позвонил, мобильный Аникеева отозвался под ногами жалобной трелью. Леня быстро откопал его и облегченно вздохнул.

– Все, прячь! Становись под стенкой! – поторопил его Виктор. – Руки в замок!

Леня встал в стойку, Логинов вскарабкался по нему наверх и осторожно перевалился через край ямы. Убедившись, что земля не обвалится, он лег на грудь и крикнул:

– Цепляйся!

Аникеев ухватился за руку Виктора и отчаянно заработал ногами. Логинов напрягся и выдернул его наверх. Ленчик, тяжело дыша, плюхнулся на землю рядом с ним.

– Волчьи ямы какие-то!.. – пробормотал он, оглядываясь на ряд погребов, которые предприимчивые первухинские автовладельцы понавываывали вдоль забора.

Логинов тем временем уже поднялся. Его взгляд скользнул по кем-то выброшенной тлеющей фуфайке, которую он сперва принял за обуглившегося Ленчика...

– Скажи спасибо, что в яму упал! – бросил Виктор. – Давай за мной! Нурди уйдет!

Нурди потянулся к сигаретам правой рукой, и его мешковатый пиджак вспучился на животе. «Шайтан!» – промелькнуло в голове чеченца. Он понял, что выдал себя. Но мгновением раньше в «уазике» ожила рация, и лейтенант оглянулся на старшину:

– Послушай, чего там!..

Чеченец поспешно бросил водительское удостоверение под стекло и той же левой рукой протянул в окно пачку «Беломора».

– Бери, брат, всю! У меня еще есть...

– Спасибо! – радостно кивнул, снова повернувшись, лейтенант.

Важиев едва сдержался от презрительной ухмылки. Этих ментов начальство даже рациями портативными не сподобилось снабдить...

– Да не за что! – пожал плечами Важиев. – Я в Чечне и без сухпая воевал, знаю, что почем... Ну, удачи!

– Удачи! – пожелал лейтенант вполне искренне.

Нурди собрался трогаться с места. Лейтенант сунул сигарету в рот и щелкнул зажигалкой. В этот момент от приоткрытой дверцы «уазика» донесся крик старшины:

– Эй, стоять! Из машины, быстро!

Сорвав автомат с плеча, милиционер нацелил его на

«восьмерку» и стал короткими шагами подступать к водительской дверце.

– Ты чего, Прохор?.. – удивленно спросил лейтенант.

– По рации команда прошла: задержать любой ценой желтую «восьмерку» со знаком «инвалид»! Соблюдать осторожность, в ней опасный преступник...

Говоря это, старшина ни на миг не сводил глаз с машины. Мгновенно выстрелить Нурди не мог: мешали руль и стойка.

– Ошибка, что ли?.. – растерянно повернул голову лейтенант.

Важиев тем временем открыл дверцу и вылез из машины, придерживая левой рукой протез правой. Увидев его, старшина невольно расслабился:

– Ничего себе, опасный преступник...

Старшина опустил автомат. Нурди развернулся к дверце и прикрыл ее левой рукой. Лейтенант оказался у него за спиной. Старшина – с левой стороны. Что, собственно, Важиеву и было нужно.

Выдернув из-за пояса пистолет, он прямо из-под правой полы выстрелил.

– П-фук-фук-фук! – кашлянул «хеклер».

Улыбающийся старшина вдруг дернул головой и начал падать назад. На его лице появились три аккуратные дырочки. На то, чтобы понять, что это значит, лейтенанту понадобилось пару секунд. Нурди оказался намного проворнее...

Мгновенно развернувшись, он нацелил пистолет в живот

милиционеру. Тот от неожиданности оцепенел. Такое он видел только в старом кино: из-под полы пиджака водителя «восьмерки» торчала «третья» рука. С пистолетом...

Перемахнув через забор к «Субару», Логинов метнулся за руль. Аникеев на ходу оглянулся на горящую «Шкоду».

– Да быстрее, твою мать! – крикнул Виктор.

– Хорошая машина была!.. – вздохнул Аникеев, падая на пассажирское сиденье.

Логинов тут же рванул «Субару» с места, проговорив:

– Хорошая!.. Начальство все кишки за нее выпустит!

– Я ж не думал, что это он... – виновато вздохнул Аникеев.

– Да никто тебя и не винит! Ищи быстро милицейскую волну! Ватлин местным ориентировку должен был передать!

Капитан потянулся к хитрой магнитоле «Субару». Переключив диапазон, он ткнул кнопку автопоиска. Табло быстро замигало, из динамиков послышались обрывки речи.

Логинов тем временем быстро доехал до развилки, притормозил и тут же свернул. Машина, оглашая дорогу роком, помчалась к перекрестку. Выехав на него, Виктор резко остановился и оглянулся по сторонам. «Восьмерки» нигде видно не было...

Тем временем автопоиск закончил работу и табло мигнуло. «Пи-пи-пиу!.. » – донеслось из динамиков. Капитан наклонился и ткнул пальцем в клавишу второго канала, на нем тоже что-то пищало, и Аникеев сразу переключился на тре-

тий.

– ...следую желтую «восьмерку» со знаком «Инвалид за рулем»!

Водитель не остановился, уходит по Лепсе в сторону улицы Толбухина! – наконец прорвался взволнованный голос на милицейской волне.

– Это он! – вскрикнул Аникеев.

– Ага! – кивнул Логинов, трогая «Субару» с места.

Машина двинулась по пустынной улице. Логинов пока не торопился. Он внимательно слушал переговоры...

– Внимание всем! Желтая «восьмерка» уходит со стороны Раменского к центру! – выдал торопливую команду Тюльпан-1. – Принять все меры к задержанию! Перекрыть центр!

На частоте прошли подтверждения приема. Потом опять вышел на связь Тюльпан-1:

– Тюльпан-5, доложите об изменении обстановки!.. Повторяю, Тюльпан-5, доложите, где находитесь...

– Тут что-то не так! – наконец быстро проговорил Логинов.

Названий улиц он толком не знал, но, где находится Раменское, по карте представлял. И «Субару» устремилась в ту сторону. Аникеев спросил:

– Что не так? То что Нурди к центру уходит?

– И это тоже! Но главное, что Тюльпан-5 пропал!..

– Жить хочишь, да?... – спросил Нурди.

Он перестал контролировать себя, и лейтенант наконец сообразил, что перед ним кавказец.

– Хочу... – с трудом сглотнул слюну милиционер.

– Тогда давай быстро к рации! – велел Важиев.

Лейтенант уронил сигарету на дорогу и на ватных ногах двинулся к «уазику». Нурди быстро оглянулся по сторонам и двинулся следом. У «уазика» он подошел к лейтенанту вплотную, упер «хеклер» в его поясницу и приказал:

– Не дергайся, да!

Расстегнув кобуру, Нурди быстро обезоружил милиционера и тут же велел:

– Докладывай начальству, что желтая «восьмерка» уходит к федеральной трассе! Быстро, биляд, я сказал!

– Тюльпан-1! На связи Тюльпан-5! – схватив микрофон дрожащей рукой, проговорил лейтенант. – Преследую желтую «восьмерку» со знаком «Инвалид за рулем»! Водитель не остановился, уходит по Лепсе в сторону улицы Толбухина!

– Принял, Тюльпан-5! Продолжайте преследование и сообщайте о маневрах преступника!.. – тут же отозвался по рации кричающий голос.

Лейтенант вопросительно глянул на Нурди. Тот велел:

– Все! Лажи микрофон и садись в машина!

Милиционер поспешно вскарабкался на сиденье «уазика».

– Пфук-пфук-пфук! – тут же выстрелил в упор в милиционера Нурди и торопливо захлопнул дверцу.

Обмякший лейтенант навалился на нее с внутренней стороны, голова с невидящими глазами уткнулась в стекло, по нему зазмеилась тонкая струйка крови...

Нурди тем временем бросился к старшине. Автомат чеченец оставил на дороге, а тело под мышки поволок к «уазiku». Запихнуть его на заднее сиденье оказалось весьма непросто – за годы «опасной и трудной» службы в первухинской милиции старшина поднабрал с центнер живого веса.

– Свинья!... – тяжело вздохнул Нурди, наконец захлопнув и заднюю дверь «уазика».

Прыгнув на водительское место, он вывернул руль и включил заднюю передачу. «Уазик» перевалился через обочину и съехал в кювет. Нурди отогнал его метров на пять от дороги, за большой щит с надписью «Добро пожаловать в Первухино!».

Вернувшись на дорогу, чеченец подобрал автомат и метнулся к «восьмерке». Далеко в стороне федеральной трассы виднелись проблески мигалок, доносился едва приглушенный вой. На окраине же все было по-прежнему: ни людей, ни машин. И Нурди Важиев рванул «восьмерку» в сторону Раменского...

Крайние дома пронеслись по бокам и вдруг закончились. Впереди показался пустынный перекресток. Логинов затормозил перед ним и огляделся. Ни людей, ни машин видно не было. Зато в ярком свете фар «Субару» в самом центре перекрестка поблескивали какие-то подозрительные пятна...

Виктор подъехал к ним и выскочил, держа в руке пистолет. Наученный горьким опытом Аникеев тоже расслаиваться не стал, а занял позицию за машиной, водя по сторонам стволом и вглядываясь в темноту.

– Гильзы! Еще горячие! – быстро сказал Логинов, вдруг наклонившись. – Девять на девятнадцать! Импортные!

– Смотрите, товарищ полковник! – крикнул из-за машины Аникеев.

Логинов инстинктивно подался в сторону, вскидывая пистолет. Капитан уточнил:

– За щитом! Справа!

Теперь и Логинов рассмотрел в темноте то, что заметил Леня. Это был выглядывающий из-за щита с приветственной надписью радиатор машины...

– Прикрой! – крикнул Логинов, бросаясь к обочине.

Аникеев сместился к передней части «Субару». Логинов скатился в кювет и зигзагом метнулся к щиту. Его силуэт исчез за машиной...

В этот момент капитан вдруг услышал сзади шорох. Резко присев, он повернулся с пистолетом к противоположной обочине...

Нурди Важиев рванул «восьмерку» с места, однако почти тотчас был вынужден сбросить газ. Дорога оказалась настолько плохой, что он рисковал сразу выбить шаровую опору и остаться вообще без «колес»...

– Проклятые свиньи, даже дорогу не могут отремонтировать... – пробормотал чеченец.

Впрочем, он быстро сообразил, что нужно держаться обочины – тогда хотя бы пара колес будет ехать по относительно ровной поверхности. «Восьмерка» увеличила скорость. Вскоре она добралась до нерегулируемого переезда. За ним дорога сворачивала за посадку и шла вдоль железной дороги. Нурди взгляделся в зеркало. Света фар сзади видно не было. Чеченец ухмыльнулся под маской...

Участок дороги, открывшийся за посадкой, оказался намного лучше, чем предыдущий. То ли принадлежал он другому району, то ли делали его абсолютно трезвые рабочие.

«Восьмерка» на скорости под сто километров в час устремилась в сторону Раменского. Нурди расслабился настолько, что даже замурлыкал себе под нос песню о храбрых воинах джихада, сражающихся против неверных...

Примерно на полпути к Раменскому Нурди собирался бросить машину и сесть в поезд, там как раз была узловая станция. Ну а дальше он мог оказаться где угодно. Осесть

с деньгами и надежными документами где-нибудь в провинции не проблема...

Аникеев готов был выстрелить, но тут из темноты донесся писк. Шуршала где-то под обочиной обычная мышь-полевка...

– Блин! – вздохнул вспотевший от напряжения капитан.

Он быстро повернулся и увидел вынырнувшего из-за щита Логинова.

– Два труп! – крикнул он на ходу. – Милиционеры! Вырубите фары!

Аникеев метнулся в кабину и выполнил приказ. Виктор взбежал на обочину и, прикрыв с боков глаза руками, вгляделся в сторону Раменского. Потом бросился за руль.

– Габаритных огней не видно! Но уходить ему больше некуда! Пристегнись! – крикнул Виктор.

Аникеев потянулся за ремнем, Логинов стартовал. Дорога была плохой, и Виктор вильнул к не такой разбитой обочине. «Субару» загрела подвеской, но послушно разогналась до ста километров в час. Тряска была жуткой.

– Начальство нас кончит! – крикнул Виктор. – На велосипеды пересадит! Звони Ватлину!

Аникеев, с трудом попадая пальцами в клавиши, набрал номер.

– Капитан Аникеев, товарищ генерал! Мы с полковником преследуем Важиева! Он убил двоих милиционеров на окра-

ине Первухино и предположительно уходит в сторону Раменского! «Альфа» на вертолете?.. Ясно... Ну тогда наземными средствами, если можно! Так точно, при обнаружении сразу доложим!

– Что?.. – спросил Логинов, не отрывая взгляда от дороги.

– Вертолет совершил вынужденную посадку возле федеральной трассы! Что-то с мотором... «Альфа» тормознула какой-то автобус, будет в Первухино минут через пять...

– Тьфу, как назло... – сплюнул Виктор. – Оп-па! Держись, Леня!

Впереди в свете фар виднелся неохранный железнодорожный переезд. И как раз в этот момент из-за изгибающейся дугой посадки вынырнул состав. Прожектор локомотива бесжалостным лучом прорезал ночь, басовитый гудок разнесся далеко вокруг. При подходе к станции состав, естественно, сбрасывал скорость, и Виктор вдруг понял, что переждать им его придется очень долго...

«Субару» рванулась к переезду, где замигали красные глаза-тарелки на шлагбауме и пронзительно трезвонил звонок. Аникеев бросил взгляд в сторону локомотива и невольно вжался в кресло. Скорость-то состав хоть и сбрасывал, но все равно шел очень быстро.

Логинов смотрел только на дорогу. Стрелка спидометра поднялась до отметки «120». При этом мчалась машина по самому краю насыпи, черная пропасть кювета проносилась, казалось, сразу за дверцей Аникеева...

Капитан судорожно сглотнул слюну. Он боялся даже пошевелиться. Отвлекись Логинов хоть на мгновение, и им обоим были гарантированы положенные по штатному расписанию почести – только на закрытом гробу Виктора будет лежать полковничья фуражка с высокой тульей, а на его, Аникеевском, более скромная капитанская...

«Субару» быстро приблизилась к переезду и влетела в сфокусированный свет прожектора локомотива. Ощущение было такое, словно салон машины с тонированными стеклами вдруг разом просветили огромной рентгеновской установкой. Аникеев даже рассмотрел бьющуюся на гипсово-белом виске полковника жилку. Но в остальном тот был спокоен, только слегка прищурился.

Машинист мчащегося локомотива предупредительно загудел. Три раза подряд. Логинов чуть наклонился и увеличил скорость. Гудок локомотива стал непрерывным, одновременно пронзительно завизжали тормозящие о рельсы колеса. Однако остановить тысячетонный состав с ходу просто невозможно, для этого нужен километр, не меньше...

Аникеев широко открытыми глазами заглянул, казалось, в пасть несущегося наперерез им локомотива и, зажмурившись, съехал вниз, насколько позволил ремень.

– Бу-бух!.. – простучала по переезду подвесками «Субару».

– У-у-а!.. – пронесся сзади гудок локомотива, тут же сменившись обычным перестуком колес.

– Испугался, Ленчик?.. – раздался рядом хриплый голос Логинова. – Вылезай! Нурди не мог далеко уйти на своей инвалидке...

Размышления Нурди прервал тревожный гудок локомотива, донесшийся сзади. С ним Важиев разминулся чуть раньше – состав прогромыхал навстречу «восьмерке» за посадкой.

Нурди сообразил, что поезд приближается к переезду. Чеченец снова замурлыкал свою песенку, но тут гудок повторился – раз, второй, а потом стал непрерывным...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.